

ДИАНА ВАЛЕСА
ЛЕНА ФАРТ

hot

ВО МРАКЕ
ИСТИНЫ

ОДЕРЖИМАЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

душа

Диана Валеса
Лена Фарт
Одержимая душа

<https://litres.ru/74487428>

Аннотация

– Леви?

– Свали с моих глаз, пока я не убил тебя.

– Но, что ты такое говоришь? Постой же!

У двери истинный замер, его тело напряглось, и в тишине пространства я услышала рык. Предупреждающий меня о чём-то таком, что мне стало вмиг не по себе.

– Ты мне нахрен не нужна, идиотка. Ты мне не нравишься, я не люблю тебя. И уничтожу, если ты будешь лезть ко мне, ясно?

Я молчала, замерев за его спиной. Боялась издать звук, чувствуя, как сердце сжалось от боли и непонимания.

– Послушай, ты...

– Исчезни.

Последние слова истинного оглушили пространство, после чего Леви покинул мою спальню. И, кажется, мою жизнь...

истинная пара # эмоции на грани # невинная героиня # первая любовь # одержимость

ОДНОТОМНИК ХЭ

Книга участник литмоба "Во мраке истинности"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	64
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	82
Глава 14	91
Глава 15	95
Глава 16	101
Глава 17	107
Глава 18	113
Глава 19	120
Глава 20	127
Глава 21	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Пролог

События происходят спустя год после истории «Почувствуй вкус мести». История самостоятельная. Одномник.

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

Звук потолочных ламп пугал своим дребезжанием и гудением. Он напоминал фильмы ужасов, особенно в купе с тусклым освещением коридоров, несмотря на солнечный день, ведь окон тут совсем не было, или же они находились лишь в палатах с пациентами.

Я медленно шла по мрачному коридору, рассматривая при этом номера на широких двустворчатых дверях. Мне нужна была цифра семнадцать, в которой находился тот, что будоражил моё сердце. А именно – Леви Лам де Ведь. За-

мкнутый и невероятно шикарный парень, но его характер напоминал бездушную куклу, в которую хотелось вставить батарейку, чтобы она, наконец-то, обратила на меня внимание.

Шаг, второй... Никто из персонала не попадался на пути, и это меня радовало. Посетителям было строго запрещено заходить на эту территорию больницы, но плевать на правила! Я жаждала увидеть того, кто заинтересовал меня. Того, кто стал моим объектом наблюдения. Холодный и, казалось бы, равнодушный Леви залез в мою душу, не смотря на все предостережения Стефана – его брата.

Треск и вибрации с потолка давили, уговаривая не идти дальше, только вот я старалась не обращать на это внимание. Переставляла осторожно ноги, пальцами сжимая трикотажную сумку, в которой ещё недавно несла важный документ. Теперь же она была пуста, отчего превратилась в мятую тряпку в моих нервных руках. В голове крутились различные вопросы от «зачем я это делаю?» до «как он отреагирует на моё появление?».

Что ж, Илона, не бойся, ты же сильная!

Я ускорила шаг, мечтая хоть одним глазком взглянуть на черноволосого красавца, шрам которого меня вовсе не пугал. Он завораживал и притягивал своей загадочностью, пусть и рассекал половину лица Леви. И вообще, это имя ему не подходило, думалось, оно слишком мягкое и нежное для этой невероятной скалы с упругими мышцами, что всегда выделялись сквозь футболки парня.

Невероятный. Сильный. Чертовски прекрасный. До мурашек по коже, что сейчас от одного воспоминания о Леви, пустились в пляс. Господи... Я помешалась на нём.

Завернув за угол, где напольная плитка сменялась бетоном, я обнаружила тупик. В непонимании застыла, пока не увидела дальнюю боковую дверь. Как раз с нужным мне номером, отчего сердце участило свой до этого равномерный стук. Я сделала глубокий вдох, предвкушая нашу встречу. Улыбка пыталась растянуть губы, но страх того, что Леви не обрадуется этому, останавливал меня, сталкивал с реальностью, поскольку никогда до этого первый сын семьи Лам де Вель не желал моего внимания. Только вот я не какая-то пугливая девчонка, а смелая и всегда добивалась своего. Поэтому сейчас, взяв себя в руки, я схватила за металлическую ручку двери, которая вмиг обожгла пальцы, пуская адреналин по венам.

Там ведь он? Точно?

Я снова взглянула на чёрную табличку с номером, убеждая свой мозг в правоте и своей адекватности. Сейчас или никогда. Наверняка, Леви тут было скучно одному и тоскливо без его любимого тренажёрного зала. И, конечно, я не заменю ему гантели, но определённо подарю поддержку в очередном лечении. Я также подумала о том, хорошо ли тут кормили? В голове набросала план на случай неподобающего отношения к пациентам, а затем осторожно приоткрыла дверь. Скрип, что сопровождал это действие, заставил поморщиться-

ся и стиснуть зубы. Я прикрыла глаза на секунду, собираясь с духом, а после широко распахнула дверь, при этом улыбаясь во всю возможную ширину.

Да, Леви, я всё же сделала это. Я пришла!

Палата не отличалась освещением от мрачных и сырых коридоров, но я знала от того же Стефана, что эта больница была не обычной. Тут не лечили пневмонию или рак, тут восстанавливали саму душу, стараясь одарить человека ясным разумом. Я также знала, что в детстве Леви страдал тупизмом, но ведь это в прошлом! Теперь он отличный парень, в какой-то степени добрый и помогающий нуждающимся в помощи. Однако, с его отстранённостью следовало поработать.

Тишина, что поглотила собой палату номер семнадцать, располагала к некой интимности. Волнение само собой окружило меня, ладони слегка вспотели, но я, несмотря на это, быстро юркнула внутрь и закрыла за собой дверь. Это являлось первым шагом на пути к взаимопониманию и контакту с Леви. Пока он лежал тут и не мог от меня спрятаться в своей комнате, я попробую наладить наши отношения, направив их в нужное мне русло. Он мне, и правда, нравился. И я бы на сто процентов хотела, чтобы Леви стал моим полностью. Защищал и оберегал. Восторгался и любил.

Парень спал. Об этом говорили его закрытые веки и тихое, едва слышное в тишине, дыхание. Никаких капельниц, лишь странный прибор, ни к чему не подключенный, показывал неизвестные мне символы, что менялись каждую секунду.

Я подошла ближе в кровати, что отличалась своей современностью от интерьера в холле и коридорах данного учреждения. Остановилась, возвышаясь над объектом своей симпатии, наслаждаясь видом. Немного кудрявые волосы прикрывали часть лба и даже глаза Леви. Тело его казалось расслабленным, не прикрытое никаким покрывалом. Спортивные серые штаны и чёрная футболка – то же, что он носил ежедневно в особняке, хотя я была уверена, что это разная одежда, просто одинаковая. И запах его проникал мне в ноздри, возбуждая наслаждением. Это был не парфюм, а чистый мужской запах. Невероятно притягательный.

Взгляд блуждал по всему телу, затем вновь возвратился к лицу парня. Хмурому, как и всегда, словно расслабленность была ему чужда. Черты лица грубые, острые, они притягивали к себе, и особенно шрам, что рассекал половину лица от брови до подбородка.

Я не знала, когда он его получил, лишь испытывала наглое желание коснуться его. Погладить и впитать эту энергетику, что, возможно, доставляла парню дискомфорт. Или же нет, ведь Леви всегда казался мне тем, кому не было дела до мнения других людей. Он словно бог, не пытался понравиться кому-то и угодить, являлся таким, какой есть, чем и зацепил мою душу. Безжалостно и вопреки разуму, я нырнула в омут с головой, надеясь на взаимность. И сейчас я дотронулась до его недостатка, хоть и не считала его таковым. Пальцами невесомо прошла по бледной дорожке, чувствуя, как

кожу наэлектризовало. Как невидимые импульсы вспыхнули на подушечках пальцев, при этом образовался жар в животе. Так сладко стало, хотелось обнять Леви и раствориться в нём. Мгновенно. Без раздумий.

Это была влюблённость, не иначе.

Но всё обрело тёмные краски, когда рука желанного парня оказалась на моём горле, а его веки распахнулись, прожигая своей темнотой и пугая до глубины сознания. Страх сковал по рукам и ногам, когда Леви привстал, сдавливая мою шею сильными пальцами. Не говоря ни слова, он соскочил с кровати, роняя меня на холодный пол и придавливая к нему собой. С силой, отчего я испытала дикий ужас, ведь мой идеал, которым я дышала последние дни, показывал свою настоящую суть. Вдавливал в пол с силой, пока я лихорадочно возносила его к небесам в собственной голове. Моя вторая рука направилась к его шраму, я же молила её остановиться, ведь перестала контролировать тело.

Леви. Он зарычал, подобно зверю, пытаясь отвернуть голову от моей конечности, а затем схватил её и загнул так, что слышался хруст. Яркий, оглушающий сознание.

Литмоб "Во мраке истинности" открыт! Важ ждут 10 горячих историй)

ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

<https://litnet.com/shrt/hP0x>

Korga
gap u

Глава 1

— Илона, милая! — миссис Рахель заключила меня в тёплые объятия, едва я успела выйти из автомобиля.

Её присутствие всегда окутывало особым уютом, а сейчас к нему примешивался ещё и яркий фруктовый аромат изысканных духов, который мгновенно наполнил мои лёгкие.

Она слегка отстранилась, чтобы заглянуть мне в лицо своими добрыми синими глазами, в которых плясали озорные искорки. В её взгляде читалась неподдельная забота, и я невольно почувствовала, как напряжение после перелёта постепенно покидает моё тело.

— Как ты добралась? Устала с дороги? Голодная? — вопросы сыпались один за другим.

Я не могла сдержать улыбку, любясь её красотой. Светлые волосы, уложенные в элегантную причёску, в лучах летнего солнца отливали чистым золотом. Миссис Рахель обладала той редкой величественной грацией, которая присуща истинным леди. В детстве я часто заморожено наблюдала за ней, пытаясь перенять её манеры, походку, даже то, как она держала чашку чая.

— Я не устала, перелёт был недолгим, — ответила я, широко улыбаясь.

— Идём обедать, — она небрежным движением поправила прядь волос, которая выбилась из моей причёски.

Мои волосы всегда доставляли мне немало хлопот. Густые, непослушные, с пористой структурой. Но главным их достоинством был необычный платиновый цвет, доставшийся мне в наследство от мамы. Этот редкий оттенок притягивал взгляды, как магнит.

Но ещё более примечательными были мои глаза. Люди обычно называли их сиреневыми или лиловыми, но на самом деле это было уникальное сочетание двух пигментов — янтарного и голубого. Если присмотреться внимательнее, можно было различить эти два цвета, переплетающиеся в зрачке. Такой оттенок глаз встречается примерно у одного процента населения планеты. И, насколько мне известно, кроме мамы, я никогда не встречала человека с такими же глазами. Это была ещё одна ниточка, связывающая меня с матерью, которую я потеряла слишком рано...

Я кивнула миссис Рахель, не отрывая взгляда от величественного поместья Лам де Вель. Огромное строение в стиле барокко, возвышалось передо мной во всём своём великолепии. Тёмный дорогой камень, из которого было выстроено здание, в лучах солнца отливал пурпуром. Мраморная лестница, украшавшая фасад, вела к террасе, а полукруглые линии архитектуры придавали строению особую динамику.

В детстве я не придавала особого значения этой архитектурной красоте. Мне было всего восемь лет, когда я последний раз гостила здесь, пока тётя была занята неотложными делами. Тогда я проводила время с детьми миссис Рахель и

мистера Шарля — Стефаном, Дамиеном и Матеем. Мы играли в прятки в густых садах, исследовали каждый уголок поместья и делились всякими детскими секретами.

У них был ещё старший сын — Рус. Кажется, ему сейчас должно быть двадцать три года. В мои детские визиты он казался странным подростком, страдающим от какого-то психического заболевания. Он не был агрессивен, но временами вёл себя как умственно отсталый ребёнок. Его хрупкое телосложение, вытянутая фигура и бледное лицо с тёмными кругами под глазами всегда вызывали у меня необъяснимый страх. Надеюсь, с годами его состояние улучшилось, и сейчас он чувствует себя лучше. А ещё... В детстве я ему нравилась. Вообще, была единственной, кого он мог послушать или ответить на вопрос. Я плохо помнила это, но однажды в детском лагере меня подговорили девочки, чтобы я повлияла на Руса. Они угрожали мне, и тогда я сделала это. Ужасно осознавать, что мы с Русом стали причиной конфликта между двумя другими детьми. Как я помнила, в силу своей отсталости Рус не умел лгать, но благодаря мне сделал это. И я иногда ругала себя за то, что повелась на детские угрозы девочек.

Мы с миссис Рахель вошли в роскошный холл, и моё дыхание невольно перехватило от восхищения. Пол был устлан тёмным глянцевым мрамором, а массивные колонны, поддерживающие своды дома, были выполнены из того же благородного материала. Лестница, ведущая на второй этаж,

словно парила в воздухе, а огромная сияющая люстра украшала потолок. Подсветка, искусно встроенная по периметру, создавала приятную атмосферу. Мои глаза едва не заслезились от избытка красоты.

В отличие от этого роскошного поместья, дом, где я жила с тётей Элен, был куда скромнее. Он не мог похвастаться такой роскошью, и был почти в три раза меньше по размеру. Мои родители дружили с семьёй Лам де Вель, из-за чего мы и ездили часто в гости сюда, но после их трагической гибели, опеку надо мной взяла тётя.

Нельзя сказать, что Элен была заботливой матерью. Скорее, она выступала в роли строгой наставницы, которая учила меня правилам этикета и поведению в обществе. Её главной целью было подготовить меня к тому, чтобы в будущем найти достойного жениха.

Две недели назад тётя оказалась в больнице с серьёзным заболеванием, требующим длительного и сложного лечения. Врачи прогнозировали, что ей предстоит провести в клинике не менее полугода. Именно поэтому миссис Рахель предложила мне пожить у неё на неопределённый срок.

К тому же моё недавнее окончание школы совпадало с планами поступления в университет в Пагре. У меня было несколько месяцев на подготовку к экзаменам, и я надеялась, что Стефан или Матей смогут помочь мне в этом. В детстве они были умными и многое мне рассказывали. А ещё мне всё же хотелось извиниться перед Дамиеном, ведь именно

его дружбу с девочкой я разрушила. Надежда на то, что мы были детьми, и он уже забыл это, придавала мужества.

Мы с миссис Рахель направились в столовую, которая, как и весь дом, поражала своим великолепием. Большой длинный стол уже был сервирован разнообразными блюдами, источающими аппетитные ароматы.

— Вы ждёте ещё гостей? — спросила я, невольно сглатывая слюну от соблазнительных запахов.

— Нет, милая Илона, только тебя, — с улыбкой ответила госпожа Рахель.

В этот момент в помещение вошёл Стефан, которого я едва узнала. За прошедшие десять лет он сильно изменился. Вырос, раздался в плечах, стал красивым парнем. Его светлые волосы были аккуратно уложены, в карих глазах плясали огоньки, а на губах играла улыбка.

— Илона! — воскликнул он, стремительно приближаясь ко мне.

Стефан заключил меня в крепкие объятия и даже немного покружил. Когда он, наконец, отпустил меня, его взгляд был полон искреннего восхищения.

— Ты так изменилась! Я даже не сразу узнал тебя. Ты стала просто очаровательной, — произнёс он с искренним восторгом.

— Стала? Я была красивой всегда, — усмехнулась я, легонько ткнув Стефана в плечо. — А ты когда успел так вырасти? Мы ведь в детстве были одного роста, а теперь ты вы-

ше меня.

Стефан лишь расплылся в ещё более широкой улыбке.

— Садитесь за стол, — раздался голос миссис Рахель, которая уже заняла своё место во главе стола.

— Я только руки помою с дороги, — кивнула я и направилась в уборную, расположенную совсем рядом.

Удивительно, но я помнила расположение комнат в доме так чётко, словно покинула его только вчера.

Войдя в просторную ванную комнату, отделанную белоснежным мраморным камнем, я подошла к раковине. Пока мыла руки, внимательно осмотрела своё отражение в зеркале. После долгого перелёта лицо выглядело немного уставшим, и я решила, что обязательно нужно будет поспать после обеда. Хотелось выглядеть перед Стефаном красивой.

Поправила непослушные платиновые пряди, слегка коснулась губ оттеночным блеском. Улыбнулась себе в отражении зеркала и вышла, как внезапно на что-то наткнулась. Точнее, на кого-то. Подняв глаза, я встретила с пронзительным взглядом совершенно незнакомого человека.

Передо мной стоял высокий, невероятно крупный молодой человек с угольно-чёрными волосами. Его лицо, словно высеченное из камня, украшал длинный шрам, проходящий через половину щеки. Но больше всего меня поразили его глаза. Такие бездонные, чёрные, наполненные такой жёсткостью и холодом, что у меня перехватило дыхание.

— Прости, — прошептала я, чувствуя, как кровь отхлы-

нула от лица.

А потом я вспомнила этого человека!

Этот парень вырос настоящим гигантом. Его массивная фигура казалась слишком огромной в широком коридоре. А ещё в памяти вспыхнули картинки того, что в детском лагере этот парень был в маске, закрывающем половину лица.

Это был тот самый Рус Лам де Вель. Тот самый мальчик, которого я боялась в детстве в то время, как он восхищался мной.

Но теперь передо мной стоял совсем другой человек. Пугающий, отчуждённый, с таким взглядом, будто его душа покрылась коркой льда. Он пронзил меня своим бездушным взглядом, а затем, не произнеся ни слова, прошёл мимо, оставив после себя ощущение ледяного ветра...

Глава 2

– Рус! – выкрикнула я, понимая, что, скорее всего, старший сын семьи Лам де Вель меня просто не узнал. Конечно, ведь теперь я не та девочка с двумя хвостиками, которые всегда любила носить. Не та, которая была слишком худой и в закрытой одежде из-за особенности кожи, что реагировала на солнце. Теперь этот недуг прошёл, фигура изменилась, как и волосы стали куда длиннее и блее, а ещё глаза приобрели насыщенность и иногда казались чересчур фиолетовыми. – Это же я, Илона!

Я смотрела в его спину и даже улыбнулась в надежде, когда заметила, что Рус на секунду замер. Сделала шаг в его сторону, только вот парень пошёл дальше, так и не повернувшись.

Я нахмурилась, будучи озадаченной. Он ведь даже не поздоровался... Теперь относился ко мне также, как к остальным в детстве, то есть – откровенно игнорировал, что говорило о том, что я разонравилась Русу. И с одной стороны это было отличной новостью, ведь теперь не придётся наблюдать на себе его странные пугающие взгляды, особенно, учитывая, что мальчик из прошлого стал поистине жутким. Его взгляд, который я увидела минутой ранее, отпечатался в памяти намертво. Чёрный, пронизывающий.

Брр... Зачем я вообще крикнула ему в след?..

Вернулась я в обеденный зал в странных чувствах. В этом особняке лишь интерьер был мне знаком, а вот душевная атмосфера испарилась, оставляя после себя какую-то пустоту. Ни детского смеха, ни музыки, ничего.

– Садись скорее, Илона, пока не остыло, – миссис Рахель кивком указала на моё место, что находилось рядом со Стефаном.

– А где остальные? – задала я вопрос, поскольку не обнаружила остальных сыновей и мужа госпожи Рахель.

Она широко улыбнулась, отпивая глоток воды.

– Ты помнишь Дами? У него недавно была свадьба, может быть, ты видела по новостям.

– Не видела, – отрицательно покачав головой, я поджала губы. – Тётя не давала мне пользоваться телефоном, лишь для учёбы, поэтому... – я вздохнула, после чего услышала громкий стук, с которым Стефан поставил стакан на стол. За такое тётя бы его отругала точно. Она, вообще, была очень строга к поведению.

– Серьёзно? – удивился он, прищуриваясь. – Охренеть...

– Не выражайся, пожалуйста, за столом, – мягко и с улыбкой сказала ему миссис Рахель, после чего обратилась ко мне. – Милая, я представляю, что тебе пришлось пережить. Помню, как твоя мама ругалась со своей сестрой, когда оставляла тебя с ней, – она снова отпила воды, а потом продолжила: – Элен и правда имеет свои методы воспитания. Но ты уже выросла, так что можешь посмотреть на свадьбу Да-

ми, и никто не отберёт у тебя эту возможность, – миссис Рахель подмигнула мне. – Это было великолепно, я так счастлива, что хоть один из моих сыновей стал настоящим мужчиной.

– Мам...

– Что, Стефан? Что ты хочешь услышать от меня? Ты сам знаешь, сколько вы мне доставили хлопот, а седых волос? Я рада, что ты перестал вести себя, как раньше, но пока что этого недостаточно, – она отложила вилку, я же слушала их перепалку в некоем напряжении. Стало не уютно.

– И когда же тебе будет достаточно? Я уже почти год как послушный сынок, как ты того и хотела, – Стефан встал из-за стола и вышел из обеденного зала.

– Извините, – пискнула я, утыкаясь растерянным взглядом в свою тарелку.

– Не нужно, Илона, – она также отложила вилку, и я посмотрела на то, как она поправила свою идеальную причёску. – Я сама виновата, что разбаловала их. Леви, кажется, после лечения ненавидит всех вокруг, Матей отбывает наказание, а... Стефан... Я надеюсь, что он всё понимает и исправляется. Дамиен тоже был не ангел, но истинная любовь его спасла, – она выдохнула, и мы столкнулись взглядами. Стало жаль эту добрую женщину.

– Леви?

Я сказала это, но тут же прикусила язык.

– Что-то у меня разболелась голова, давай позже встре-

тимся в гостиной и поговорим за чашкой чая. Что скажешь?

Я часто закивала и принялась улыбаться, чтобы немного остудить градус возникшего напряжения.

Матей отбывает наказание... Интересно, что же он такого натворил? Он являлся двойняшкой Стефана, они средние сыновья, но в итоге самый младший смог осчастливить маму. А Рус? И что за Леви?.. Так Дамиен нашёл свою истинную?..

Но я не решилась спрашивать сама, боясь расстроить миссис Рахель, поэтому просто пообещала посмотреть в интернете свадьбу Дамиена. Стало даже интересно на сколько она была грандиозной, раз это событие показали в новостях. Хотя... Когда-то и я с родителями часто там мелькала на разных мероприятиях, но помню, что сыновья Лам де Вель нигде не светились. Да меня даже в тот обычный детский лагерь отправили лишь потому, чтобы составить компанию им. Почему-то миссис Рахель и мистер Шарль не хотели, чтобы их сыновья стали невоспитанными и богатыми детьми, которым на всё плевать, кроме развлечений. Однако, исходя из слов женщины, что сейчас покидала обеденный зал, им этого не удалось. Всё пошло наперекосяк.

Управляющий по имени Николай являлся пожилым мужчиной в чёрном деловом костюме, белых перчатках и с тростью. Он проводил меня в мою спальню, что находилась в левом крыле, где и спальни всей семьи. Только Николай предупредил меня, чтобы я не ходила в спортзал в определённое время до обеда. Обосновал это тем, что в это время там тре-

нируется Леви, и, что мне следует быть осторожнее с ним, если я не хочу нарваться на грубость. Я тогда сразу поняла, что он имеет ввиду Руса. Я ведь видела то, каким он стал. Я даже спросила об этом и получила подтверждение, узнав настоящее имя парня со шрамом через половину лица.

Русал Левиафан Лам де Вель – старший сын в этой поистине богатой семье.

Я уже раскрыла свой чемодан, чтобы достать домашнее платье, когда раздался стук в дверь.

– Войдите, – произнесла громче, чтобы меня точно было слышно. Очень хотелось принять душ и, наконец-то, осмотреть спальню, которая с первого взгляда казалась невероятно огромной.

– Добрый день, госпожа Илона. Меня зовут Марта, я буду вашей служанкой, если что-то понадобится, можете смело обращаться ко мне.

Я повернулась в сторону двери и увидела милую девушку с чёрными волосами и в форме горничной.

Глава 3

Горничная по имени Марта, с лучезарной улыбкой на лице, застыла в ожидании моего ответа. Её карие глаза светились искренней добротой, а на щеках играли милые ямочки. Я лишь молча кивнула, не в силах произнести что-то более внятное, и едва слышно прошептала:

— Спасибо.

Девушка, поклонившись, бесшумно покинула комнату, оставив меня наедине с моими мыслями. Глубоко вздохнув, я медленно сняла с себя кардиган, аккуратно повесив его на спинку стула. Затем, подхватив небольшую, но увесистую косметичку, направилась в ванную комнату, которая, казалось, соперничала в роскоши со всем остальным домом.

Поражала своим великолепием особенно огромная ванна, к которой я направилась, широко и предвкушающе улыбаясь. Всё в белых мраморных тонах, даже в стенах я видела своё отражение. И много-много гигиенических средств, что видимо миссис Рахель подготовила для меня – от душистого мыла до ароматических масел. Невероятно...

С наслаждением погрузившись в тёплую воду, я не смогла сдержать тихого стона удовольствия. Расслабляясь в этой роскошной ванне, я позволила себе раствориться в моменте, вдыхая ароматы лаванды и мяты, которые наполняли пространство вокруг. Эти запахи словно переносили меня назад,

в те времена, когда я была ещё ребёнком.

В моей памяти родители всегда оставались самыми прекрасными людьми на свете. Их безграничная любовь и забота окутывали меня, словно тёплый плед в холодный вечер. Их внезапный уход стал для меня не просто потерей... Долгие годы я избегала смотреть на их фотографии, хранящиеся в семейном альбоме. Каждая попытка взглянуть на эти снимки вызывала такую боль, что я отступала, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями и слезами.

Только недавно я нашла в себе силы открыть этот альбом. Листая страницы, я заново переживала моменты счастья, запечатлённые на фотографиях. Жизнь с тётей была совершенно другой... Каждый день был новым испытанием, наполненным уроками и нравоучениями. Нельзя то, нельзя это...

После того как я вышла из ванной, укутанная ароматом лаванды и свежести, я переоделась в домашнее голубое платье. Нежные складки ткани мягко облегали тело, но никак не мешали двигаться свободно. Приведя себя в порядок, я решила осмотреть комнату более внимательно.

Моё внимание сразу привлекла массивная дверь, ведущая на террасу. Я подошла ближе и осторожно приоткрыла её. Свежий воздух наполнил комнату, а вид, открывшийся передо мной, заставил сердце забиться чаще. Я сразу подумала, что утром можно будет выходить сюда и встречать первые лучи восходящего солнца, наблюдая, как они окрашивают небо в различные оттенки оранжевого и розового цветов.

Сама спальня казалась невероятно огромной. Богато обставленная комната с изысканной мебелью, будто из другого мира. Что-то наверняка было очень старым и дорогим. Особенно внушающих размеров шкаф и необычной формы столик у окна. И по сравнению со всем этим моя прежняя комната казалось тусклой и сковывающей.

Время неумолимо приближалось к ужину, когда я, наконец, вышла из своей комнаты, чувствуя себя обновлённой и полной сил. Хотела было приступить к разбору вещей, но обнаружила, что Марта уже успела всё разложить. Наверное, пока я нежилась в ванне, она успела навести идеальный порядок.

Медленно прогуливаясь по коридору особняка, я с интересом разглядывала обстановку, и вдруг воспоминания нахлынули на меня, словно волна. Я вспомнила, как в детстве играла здесь в догонялки с Матеем, Дами и Стефаном. В памяти всплыла сцена, как Матей случайно задел тумбу, на которой стояла невероятно дорогая ваза. Она с оглушительным звоном рухнула на пол, рассыпавшись на сотни осколков. Миссис Лам де Вель была настолько огорчена, что даже мы, дети, почувствовали тяжесть её разочарования. Ведь эта ваза была её любимой и, вероятно, представляла немалую ценность. Но также я помнила, что она никогда не ругалась.

Я медленно шла по длинному коридору, погружаясь в воспоминания и мысленно отмечая расположение каждой спальни. В памяти оживали картины прошлого, и я словно

заново открывала для себя этот дом. Остановившись возле одной из дверей, я с уверенностью подумала, что именно здесь раньше находилась спальня Дамиена. Дальше, за поворотом, располагались комнаты Стефана и Матея. А в самом конце коридора, в той части дома, что казалась наиболее уединённой и отдалённой от остальных, находилась ещё одна спальня. Кажется, это была комната Руса... или всё-таки Леви? Как же правильно его теперь называть?

Раньше я была уверена, что его полное имя Рус Лам де Вель. Но оказалось, что у него двойное имя, и оно звучит настолько необычно: Русал Левиафан Лам де Вель. Интересно.

Теперь в моей памяти он навсегда останется двумя совершенно разными людьми. Рус — тот самый болезненный, худощавый парень с мечтательным взглядом, который тайно вздыхал по мне и старался привлечь внимание робкими улыбками. И Леви — загадочный, мрачный мужчина с развитой мускулатурой, чьи холодные глаза больше не задерживаются на мне ни на секунду. словно два совершенно разных человека, живущих в одном теле. Да и сейчас Рус совершенно не выглядел больным. Взгляд осмысленный и холодный. Наверное, ему стало лучше за это время.

Это хорошо. Может, он ещё и забыл, как я заставила его соврать? Было бы просто прекрасно. А то я всё ещё чувствовала вину. Но, во всяком случае, мы уже стали взрослыми. Не держит же он на меня обиду?.. А что, если именно из-за момента в лагере он теперь не хотел говорить со мной?..

Глава 4

Я, будучи совсем задумавшейся, шагнула ближе к той дальней двери. Сама не понимая этого, схватилась за ручку и потянула на себя. Что же я хотела таким образом сделать? Всё-таки увидеть Руса, снова? Узнать, почему он проигнорировал меня сегодня в коридоре или попросить прощение за тот мой поступок в лагере?.. Но мне ведь в первую очередь следовало поговорить с Дами. Вот кто точно должен злиться на меня за тупость, наивность и страх перед теми ужасными девчонками, способными повлиять на тех, кто слабее их. Гадюки...

Чёрт...

Я распахнула дверь, но комната оказалась пустой. Настолько, что кроме стен, окна и пола тут ничего не было. Ни намёка на то, что тут кто-то, вообще, жил. Что ж, наверняка это был какой-то знак, говорящий о том, что мне не следовало искать встречи с Русом. Возможно, для моего же блага. Конечно, Николай же сказал, что я могу нарваться на грубость, а мне на самом деле совсем этого не хотелось. И, вообще, я должна быть благодарна мистеру и миссис Лам де Вель за возможность пожить у них какое-то время, пока не поступлю на учёбу, и провоцировать их сына, которого я совсем не знала сейчас, было неправильным. Тётя бы сейчас мне точно устроила взбучку, даже за подобные мысли...

До ужина у меня ещё было время, а миссис Рахель ещё не позвала меня на чашку чая в гостиной, как хотела, поэтому я решила погулять на свежем воздухе по поместью. Я не стала переодевать домашнее платье. Оно было лёгким, тонким, вполне могло сойти за обычное летнее для прогулок.

Я помнила, что на территории поместья находился пруд, а ещё сад, и мне хотелось хоть немного почувствовать себя в своей тарелке, а для этого как раз нужно было всё осмотреть. Свадьбу Дами я обязательно посмотрю, только чуть позже, всё же это теперь являлось моим домом на ближайшее время, мне следовало изучить поместье.

Сад нашёлся первым. По дороге до него мне на пути попались горничные, что постоянно кланялись и приветствовали меня, словно хозяйку. Это было совсем необычным для меня, ведь я уже успела забыть, какого это – быть значимой фигурой в обществе. Я улыбалась им и смотрела по сторонам, разглядывая дизайн всех построек и даже небольшой фонтанчик сбоку территории, а потом вошла-таки в роскошный и огромный сад.

Шла по тропинке, словно в лабиринте, поскольку стены из живой изгороди так и хотели, чтобы я заблудилась. И, когда я уже пыталась найти выход обратно, то завернула за очередной угол. Правда, сразу же вскрикнула, обнаружив там Стефана, что стоял и крутил в руках цветок на длинном стебле. Это была роза.

Он медленно поднял на меня взгляд, прищурился и про-

шёлся по моему телу с ног до головы, чем немного смутил. Казалось, словно просканировал внутренности вдоль и поперёк, отчего я руками прикрыла живот.

– Ты напугал меня, – сказала я, прикладывая руку к груди и делая вдох свежего летнего воздуха.

– Да ладно тебе, я же просто стою тут, чего боишься? – он усмехнулся, вручая мне цветок.

– Спасибо, – я тоже улыбнулась, принимая красный бутон и тут же поднося его к лицу. Аромат был насыщенным и даже немного кружил голову, заставляя прикрыть глаза. Правда, ненадолго. – Поможешь выбраться отсюда? – спросила, поднимая взгляд на Стефана.

Он усмехнулся, а затем, взяв меня за руку, повёл по одной из многочисленных коридоров сада. Я взглянула на наши руки, и это показалось мне чем-то странным. Мы ведь уже были не детьми, да и в прошлом никогда не ходили вот так, как сейчас. Чтобы это могло значить?..

Пока я мысленно пыталась понять Стефана, он молчал. Медленно вёл меня куда-то, я же надеялась, что, как и попросила, на выход из сада-лабиринта, а не в его глубь. Он же тут жил с детства, так что должен был знать все пути. И через некоторое время мы и правда вышли из него. Только не к особняку, как я предполагала, а к пруду, в котором плавало несколько уток.

– Какая красота... – восторженно прошептала я, забирая свою ладонь из руки парня, затем делая несколько шагов впе-

рѣд. – Я и забыла, как он выглядит.

Тѣплый ветер поднимал мои белоснежные волосы, а ещё летнее домашнее платьѣ, пока мы со Стефаном стояли молча на песчаном берегу и смотрели на воду. Это продолжалось несколько минут, в которые я привыкала к новой реальности жизни в чужом доме, пока не вспомнила то, что тревожило меня с самого обеда.

– А... – я прокашлялась, а после всё же продолжила, хоть и боялась, что это тема окажется больной для друга детства. – А твой брат, Матей, он... Прости, не думаю, что это...

– Ничего, – тут же произнёс друг, продолжая смотреть прямо на уток и гладь воды, что немного дребезжала от ветра. – Брат наказан, как и я, только сидит сейчас не дома, а в исправительном учреждении. Мы были плохими парнями, Илона, – он повернул голову в мою сторону, улыбнулся и подмигнул. – Так что, если тебе нравятся именно такие, то тут их нет, – он пожал плечами, а после рассмеялся, и я вместе с ним из-за странного чувства. Что он, вообще, имел в виду?..

Для читателей строго 18+

Ещё одна история из нашего литмоба "Во мраке истинности"

Кристина Миляева "В руках ночного кошмара"

<https://litnet.com/shrt/dzxl>

Глава 5

Медленно прогуливаясь вдоль берега живописного пруда, я с умиротворением наблюдала за утками, которые плавали в воде, изредка взмахивая своими крыльями. Лёгкий ветерок играл с моими волосами.

Наконец, оторвав взгляд от умиротворяющей картины природы, я обратила внимание на Стефана. Несколько мгновений я колебалась, но всё же решилась задать вопрос, который всё-таки не давал мне покоя:

— А Рус? — произнесла я, наконец, отвернувшись и нервно прикусив нижнюю губу. — Он так изменился...

Воспоминания о нашем общем детстве терзали мою душу, вызывая острое чувство вины. Стефан, заметив моё беспокойство, кивнул с серьёзным выражением лица.

— О да, — ответил он. — Наш старший брат не просто изменился — он стал совершенно другим человеком. Помнишь того доброго и отзывчивого мальчика, которым он был в детстве? От того человека не осталось и следа. Долгие годы он проходил лечение у знакомого врача нашего отца. Тот каким-то образом сумел повлиять на его сознание. Даже не представляю, как ему это удалось, но результат очевиден. Брат стал мрачным и озлобленным. Тебе лучше держаться от него подальше.

Я задумчиво кивнула.

— Да... Николай предупреждал меня, чтобы я избегала спортзала в определённые часы, — произнесла я, удивляясь произошедшей с Русом метаморфозе. — Как же сильно может измениться человек... И характер, и внешность.

Перед моим внутренним взором возник образ этого почти двухметрового широкоплечего гиганта. Трудно было поверить, что некогда болезненный худощавый подросток превратился в мощного парня, чья рука казалась больше моей головы.

— А этот шрам? — спросила я. — Из-за него он носил маску?

— Да, — ответил он тихо. — В детстве Леви похитили, требуя выкуп у родителей. Его держали целую неделю в старом заброшенном доме, сыром и мрачном. Там он и получил этот шрам, а вместе с ним глубокую психологическую травму.

— Так значит, Рус был нормальным раньше? — спросила я, чувствуя, как внутри меня растёт сочувствие к его старшему брату.

Стефан усмехнулся, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то тёмное, прежде чем это выражение исчезло так же быстро, как появилось. И он произнёс:

— Может, хватит про него говорить? Давай лучше расскажи о себе.

— А... да, прости. Просто интересно.

— Забудь о нём, — Стефан внезапно взял меня за руку.

— Ага... — ситуация складывалась неловкая, поэтому я улыбнулась широко. — А что обо мне рассказывать? Я жила с тётей после потери родителей. Училась, окончила школу с хорошим результатом. Ну... и планирую поступать в университет в Пагре.

— Не в академию?

— Ты про Королевскую? — удивлённо спросила его.

— Ага, было бы круто, если бы ты училась вместе со мной. Я был на домашнем аресте, но с этого года снова туда поеду.

Я засмеялась на его слова, прикрыв ладонью рот.

— Стефан, ты такой шутник. Как я могу учиться в Королевской Академии? Я по статусу туда просто не пройду. Университет Пагры тоже хорошее место, куда попасть не так-то просто. Я готовилась к поступлению долгие годы.

— Я не шучу. Я мог бы поговорить с мамой, — серьёзно заявил парень.

— Нет, Стефан, — я замотала головой. — Ваша Королевская Академия место шикарное, но не для меня. Я хочу учиться там, где учились мои родители.

— И на кого ты планируешь учиться? Хочешь работать после обучения, как простолюдинка? — его насмешливый взгляд словно пронзил меня насквозь, но я постаралась не показать, как задела его слова.

В моей голове промелькнули воспоминания о том времени, когда не стало родителей. Семейный бизнес, который они так бережно создавали, перешёл к тёте. Она, не задумыва-

ясь, продала его за гроши, оставив лишь небольшую сумму на моё образование. Но её истинные планы были куда прозаичнее — она намеревалась выгодно выдать меня замуж, тем самым избавившись.

Однако у меня были совершенно другие мечты. Я грезила о том дне, когда смогу выучить множество языков и свободно общаться с людьми из разных стран. В моих мыслях рисовались картины далёких путешествий, мест, где когда-то побывали мои родители. В моей комнате хранилась целая коллекция их фотографий с поездок.

Я понимала, что если тётя не сможет устроить мою свадьбу по своему усмотрению, мне придётся самостоятельно прокладывать свой путь в жизни. Моё положение не давало права на праздную жизнь, наполненную лишь развлечениями и прислужой, готовой исполнить любой каприз. Я не смогу лежать на диване и плевать в потолок.

Стефан, конечно, не мог этого понять. Он не знал, что значит потерять родителей, не представлял, каково это — жить под постоянным контролем. Но я не держала на него зла за его неосторожные слова.

— Я смутил тебя этим вопросом? — его голос прозвучал неожиданно мягко.

— А... нет, — ответила я, натянуто улыбнувшись. Отвечать ему я не решалась, боясь выдать свои истинные чувства.

Стефан вложил в мою ладонь ещё одну алую розу и нежно провёл большим пальцем по тыльной стороне моей руки.

Этот жест показался мне заботливым. Да и Стефан стал таким красивым.

И когда только успел обзавестись ещё одним цветком?..

— Прости, Илона. Я иногда бываю бестактным, — произнёс он с искренним раскаянием.

— Нет, что ты! — я постаралась улыбнуться как можно естественнее. — Всё хорошо.

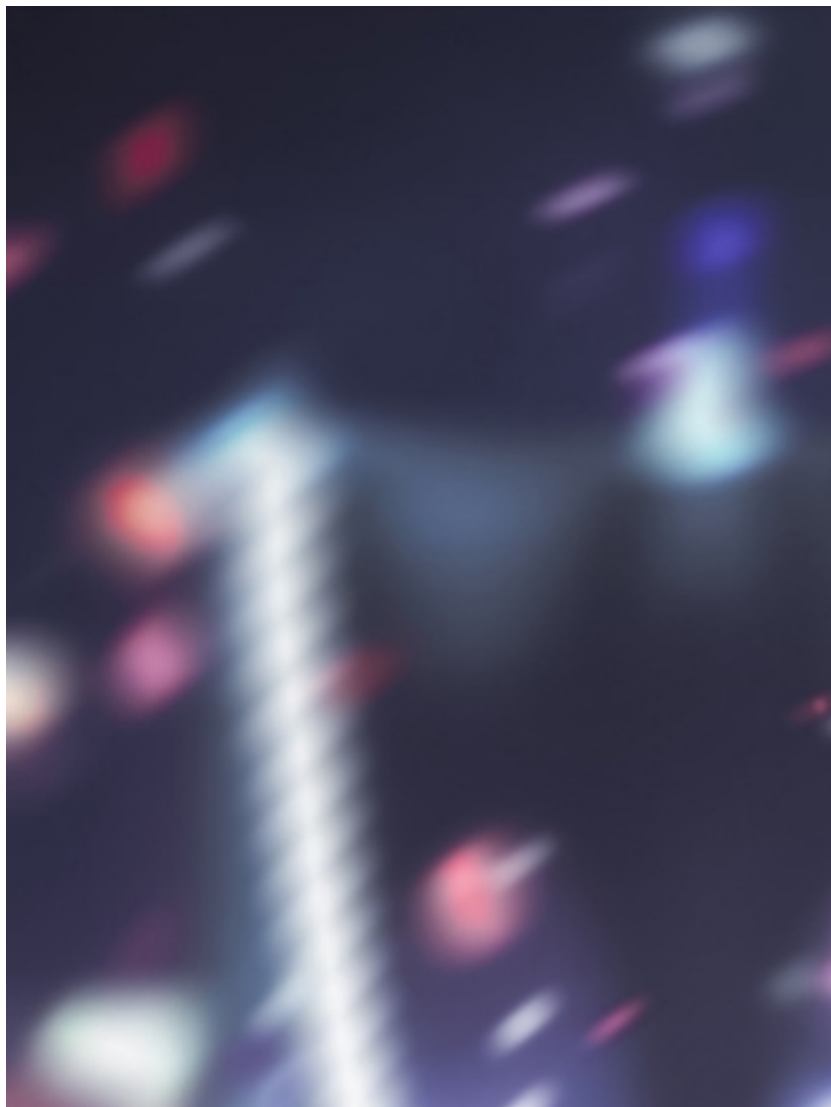
— Правда? — его голос звучал мягко и непринуждённо. — Тогда, может, прогуляемся ещё? У нас есть тридцать минут до ужина.

— Конечно, — кивнула я, ощущая тепло его ладони, которая словно согревала меня изнутри.

Мы продолжили нашу прогулку, и я поймала себя на мысли, что мне действительно приятно находиться рядом со Стефаном. В его присутствии я чувствовала себя легко и свободно. Он был таким добрым и нежным, что это невольно располагало к нему.

*Ещё одна новинка литмоба "Во мраке истинности"
Наргиза Огненная "В тихом омуте..."*

<https://litnet.com/shrt/Z8yf>

Глава 6

По пути до особняка Стефан рассказывал мне про то, что находилось на территории поместья. А дальше, когда мы уже вошли внутрь, он показал мне огромную комнату, которая являлась домашним кинотеатром. Казалось, мой рот не закрывался, пока друг показывал, как этим пользоваться и даже предложил перед сном глянуть фильм вместе. И, конечно, я согласилась! У нас ведь с тётей даже телевизор был не совсем большой, а тут... Чёртовки классный монитор, и хорошо, что тётя не слышала сейчас мои мысли.

Стефан постоянно смотрел на меня и ухмылялся. Ну это естественно, ведь выглядела я наверняка странно. Таращилась на всё, понимая, что много с того времени тут изменилось, а я с первого взгляда и не заметила. Потому что переживала, как меня все встретят. Оказалось, что не стоило, и миссис Рахель, и Стефан ко мне доброжелательны, и это в отличии от тёти Элен – потрясающе!

– Это... что...

Стефан подошёл ко мне со спины, пока я стояла и чуть ли слюни не глотала, уже представляя, как приду сюда и буду наслаждаться времяпровождением, не слушая вечные нотации. А всё потому, что друг привёл меня в очень большое помещение на цокольном этаже.

Тёмное помещение за счёт специального освещения, ко-

торое несомненно придавало уют и даже... какую-то интимность, что ли... С одной стороны стены были покрыты глянцевой чёрной плиткой. С другой и вовсе они были чисто из камня. Казалось, что весь особняк построен у этой настоящей скалы! А из трещины – водопад! И много-много воды на полу... Точнее, будто бы это пруд с уточками каким-то образом начинается на улице, а заканчивается в доме. Повсюду различная подсветка тёплого оттенка, что в сочетании с чёрным...

– О боже...

– Нравится? – за спиной на ухо я услышала шёпот Стефана, от которого по спине пробежали мурашки.

Я закивала часто, подходя к краю пола, что также был покрыт чёрной плитой, а потом протянула руку к воде, почти невесома касаясь её пальцами.

Тёплая...

Я повернулась в сторону и увидела душ из потолка, несколько мягких лежанок и пару столиков между ними.

– Если захочешь, можем и сюда прийти в следующий раз. Отдохнуть, – Стефан присел рядом со мной, также касаясь воды и задевая мою ладонь своей.

Я также кивнула ему, не в силах произнести ни слова. Я была поглощена роскошью этого места, мне даже уходить не хотелось. Подумалось, что вот тут-то как раз можно спокойно полежать, подумать и усмирить мысли, что нет-нет да нахлынивали на меня. Тоска, печаль, обида...

– Наверное, мы опоздаем на ужин.

Я резко повернула голову к другу, испугавшись того, что миссис Рахель могла потерять нас, только вот оказалась лицом к лицу так близко к Стефану, что, взвизгнув, наклонилась вперёд, после чего была охвачена прохладной водой целиком и полностью.

Ощутила на своей талии крепкие горячие руки, отчего только больше испугалась. Но почти сразу же сделала большой глоток воздуха.

– Илона? Всё хорошо?

И я рассмеялась. Дышала часто, даже откашлялась пару раз, но продолжала смеяться от того, что, вообще, получила шанс на нормальную жизнь. Ту, где могла сама решать, что буду делать. Например – нырять в воду в одежде! Изумительно!

– Это было круто... – прошептала, смотря в карие глаза друга. Моргала, пытаюсь скинуть с ресниц все капли воды, а после почувствовала, как руки Стефана крепче сжимают мою талию.

– Прошу прощения, мистер Стефан и мисс Илона. Госпожа велела позвать вас на ужин, – послышался высокий голос со стороны входа, и я отлетела от друга, как от ужаленного. Почему-то вдруг стало стыдно. Особенно, когда я стала вылезать из воды и увидела, как теперь на мне сидело тонкое платье.

О чёрт!

Пока я наспех переодевалась в своей комнате, то не могла отделаться от ощущения стыда. Щёки горели, руки тряслись, когда я полотенцем вытирала свои белоснежные волосы. И почему Стефан так смотрел на меня? Хмуро и пронзительно... Неужто я действительно понравилась ему?..

Смотря в зеркало, я закусила губу и улыбнулась своему отражению. Ну точно, я ведь красивая!

А позже, когда я шла на ужин, вспомнила вдруг про Руса. А что, если бы этот верзила, каким он стал сейчас, посмотрел на меня также, как и его брат? О! Я бы от страха, наверное, умерла...

Всю дорогу по широкому коридору до обеденного зала я старалась выкинуть все ужасные мысли из головы, сосредоточиться на подготовке к поступлению, ведь осталось совсем немного, а ещё я хотела снова поблагодарить семью Лам де Вель за то, что дали мне возможность провести это время у них дома. Иначе, мне бы срочным делом пришлось искать работу, или... мужа, как того хотела тётя Элен. И всё для того, чтобы хоть как-то обеспечивать свою жизнь. Думаю, не сделай я того или другого, мне бы пришлось тяжело. Или совсем никак.

– Что это вы делали, что ты в таком виде? – спросила госпожа Рахель, когда я вошла в столовую.

От её вопроса я сразу сжалась и уткнула взгляд в пол, забыв, что эта роскошная женщина не такая злая, как тётя. И поэтому, выдохнув и сев за стол, я взглянула на неё с улыб-

кой и произнесла:

– Стефан показывал мне особняк, а потом комнату, где водопад. Я случайно упала туда, простите, – и сделала глоток воды из стакана, смутившись своей оплошности.

– Всё нормально, мам, – кивнул Стефан. – Я был рядом, а поэтому никто не утонул, – он подмигнул мне, я же от его слов открыла рот.

– Там можно утонуть?!

Какой кошмар!

– Ну всё, не пугай Илону, – рассмеялась миссис Рахель, наконец-то, приступая к еде.

Ещё одна история литмоба Миранда Шелтон "Жестокый. Истинная монстра"

<https://litnet.com/shrt/o93h>

Глава 7

После ужина мы со Стефаном договорились встретиться спустя пару часов, планировали вместе посмотреть фильм. Поскольку время до встречи ещё оставалось, я решила прогуляться до спортивного зала. Дома я регулярно уделяла внимание физическим нагрузкам, так что и здесь намеревалась не отступать от привычки и поддерживать тело в хорошей форме. Нельзя сказать, что я была одержима тренировками, но мне правда нравились пробежки, растяжка, а больше всего – плавание.

Николай предупредил, что до обеда в спортивный зал лучше не заходить, так как в это время там обычно тренировался Рус. Поэтому оптимальным вариантом казались вечерние занятия, так можно было избежать лишних встреч с ним.

Можно иногда выходить на утренние пробежки, а вечерами заниматься растяжкой.

Путь до зала занял у меня некоторое время. Я не спешила и заодно решила осмотреть эту часть дома. В памяти всплыло, что где-то здесь должен находиться бассейн, но отыскать его так и не удалось. Зато в конце концов я добралась до спортивного зала.

Когда я открыла дверь, передо мной раскинулось просторное помещение с большими окнами. За стёклами уже сгустились сумерки, придавая обстановке приглушённый, почти

таинственный свет. Пол покрывал мягкий резиновый материал, по которому было удивительно приятно ступать. Каждый тренажёр выглядел так, словно только что сошёл с витрины магазина. Всё новейшего образца, безупречно чистое и отлаженное. Даже не скажешь, что тут каждый день кто-то занимался.

У окон выстроились несколько беговых дорожек. Помимо них, в зале имелись турники, скамьи и множество другого спортивного инвентаря. Я направилась к одной из дорожек и внимательно изучила сенсорный дисплей. Немного нахмурившись, понажимала на кнопки. Тренажёр ожил, запустившись на минимальной скорости в один километр в час.

Мне прям захотелось испытать его в деле. Дорожка заметно превосходила по размерам ту, что стояла у меня дома. Я встала на беговое полотно и сначала осторожно зашагала, затем понемногу увеличила темп ходьбы. Бегать здесь, без сомнения, будет очень комфортно.

Я настолько увлеклась ощущениями, что не сразу обратила внимание на странное движение в оконном отражении. Сперва мне показалось, что это лишь тёмный силуэт за стеклом — может, дерево или прохожий на улице, например горничная или Николай. Но вскоре, сквозь мерный шум бегового полотна, до меня донёсся чей-то громкий вздох.

Я резко обернулась, широко раскрыв глаза, и замерла, потому что прямо передо мной стоял мрачный парень. Сердце подскочило к горлу, а немой крик застыл где-то внутри, не

сумев вырваться наружу.

Леви стоял прямо позади меня. Недовольный, с бровями, сведёнными на переносице. Честное слово, если бы в тот момент мой мозг работал чуть стабильнее, я бы мгновенно включила беговую дорожку и бросилась прочь. Но реальность оказалась куда менее героической... Вместо осмысленного действия я развернулась к нему лицом и... продолжила шагать, только теперь в обратную сторону.

Да, порой я совершала глупости. Именно такие нелепые, после которых мне было очень стыдно за себя.

Нет, ну, а чего он так подкрадывается? Хоть бы покашлял.

Леви напугал меня настолько, что сознание будто отключилось, оставив лишь инстинктивное желание убежать. И вот я, словно в абсурдном сне, пыталась дистанцироваться от него прямо на беговой дорожке. Да-а-а...

Леви молчал. В его мрачных глазах таилось нечто такое, что заставило мой страх вспыхнуть с новой силой. Его фигура в полумраке зала выглядела ещё более внушительной и... угрожающей. Огромное тело, обнажённое...

Что?!

Мой взгляд невольно скользнул вниз, и с каждым сантиметром, который он преодолевал, мои глаза становились всё шире. Чёрт, этот парень превратился в настоящего монстра — в смысле, в невероятного атлета. Его торс словно был высечен из камня, мощные плечи, рельефная грудь, чётко очерченные кубики пресса, которые...

Ой, куда это я смотрю?! Так, Илона, веди себя как леди.

Я настолько увлеклась изучением его физической формы, что совершенно потеряла бдительность. Оступилась, издала громкий визг и полетела вперёд прямо на Леви. Лицо с силой врезалось в его твёрдую грудь, а нос испытал на себе всю прелесть столкновения с чем-то невероятно крепким.

Инстинктивно вцепилась в его плечи, пытаясь удержать равновесие. На мгновение всё замерло. Я ощутила, как его тело напряглось под моими руками, а затем... почувствовала, как из носа начинает вытекать густая тёплая жидкость.

Медленно подняла голову, встретившись с его тёмным, непроницаемым взглядом. В этот момент капля крови скользнула ниже, попав мне на губу, а затем и в рот. На языке тут же разлился характерный металлический привкус.

Вот чёрт!.. Из носа хлынула кровь, явно последствие удара о его каменную грудь. Но со стороны-то всё выглядело так, будто у меня подскочило давление от одного лишь созерцания его безупречного торса... Представилось, как Леви видит это со стороны и думает, что перед ним легкомысленная девушка. От этой мысли внутри всё перевернулось.

Не раздумывая ни секунды, я резко отстранилась, метнулась вбок и помчалась к выходу из зала, зажав нос ладонью. В спешке умудрилась оступиться прямо у двери, колени с глухим стуком ударились о пол, а голова едва не впечаталась в деревянное полотно.

Такого унижительного момента в моей жизни ещё не слу-

чалось. С трудом сдерживая подступающие слёзы и кряхтя от досады, я вцепилась в дверную ручку. Ковыляя, словно старая кляча, выбралась, наконец, из спортивного зала.

Опустив взгляд, увидела на пальцах алые разводы. Кровь. Реальная, неоспоримая. И теперь Леви наверняка думает, что Илона Ламберт не просто глупа — она стала ещё нелепее, чем в детстве!

Эта мысль жгла изнутри, заставляя ускорять шаг, будто можно было убежать от собственного позора. Но как от такого убежать? Ладно хоть колени целы.

Ещё одна история литмоба:

Татьяна Барматти "(Не) желанная истинная"

<https://litnet.com/shrt/iYrQ>

Глава 8

Я стояла в ванной комнате, что находилась в моей спальне и проклинала саму себя. За то, что показала Леви свою неуклюжесть, за то, что таращилась на его торс... Это порождало внутри меня какое-то ужасное волнение. И совсем не хотелось больше сталкиваться с ним тут, в поместье Лам де Вель. Но в тоже время меня радовало то, что я не наткнулась на его грубость, о которой меня предупреждал Николай. Вот это бы точно было в тысячи раз ужаснее. Я бы тогда ещё долго об этом думала.

Раньше я не была такой... Слабой, что ли... Тётя это воспитала во мне своими запретами и наказаниями. Вспоминая моменты из детства, я невольно улыбнулась своему отражению, где, держа у окровавленного носа салфетку, стояла беловолосая девушка с блеском в глазах. А я ведь уже успела позабыть этот взгляд... Собственный и безумно шикарный. Взгляд истинной Илоны Ламберт, в точь-точь, как и у мамы...

– Ладно, – сказала я и принялась мазать колени специальной мазью от синяков. Ещё не хватало мне летом ходить с синими коленками.

Чёртов тренажёрный зал...

Видимо, теперь нужно выбрать другое время для его посещения. Я, может быть, и не боялась присутствия Леви рядом

с собой на тренажёрах, вот только его внешний вид сильно отвлекал. И тяжёлая аура монстра, будто он заполнял собой всё пространство. И давил... Давил, призывая оставить его одного.

Что ж, пусть так. Нужно уточнить его расписание у Николая на всякий случай, возможно, что оно поменялось.

После всех махинаций, я сняла одежду для спорта и вновь переоделась. На этот раз в шорты и объёмную футболку, а также подумала, что с такими нелепыми ситуациями одежды не хватит в моём чемодане. Я надеялась, что ничего не порву в порыве ощущения свободы от тёти. Казалось, что внутри меня уже стало просыпаться это странное чувство лёгкости и чего-то интересного. Это жажда жизни?..

Я взяла свой телефон и прилегла на кровать. Залезла в интернет, принимаясь искать свадьбу друга детства. Дами... Может нам удастся встретиться тут этим летом, и тогда я попрошу прощение за свой поступок?..

– Чего? Принцесса?

Я в удивлении открыла рот, глаза же мои сузились. Это мероприятие поистине было обширным и на всю страну, и я полагала, что кроме меня его наверняка видели все. Спасибо тёте Элен за это... Ага...

Я умилялась любви истинной пары. Светловолосая девушка, что являлась принцессой нашей страны, оказалась очень красивой. А как они с Дамиеном смотрели друг на друга... не передать словами. Свадьба проходила в замке, я по-

терялась во времени, пока всё пересматривала, ведь я даже стала искать информацию о том, когда в нашей стране, вообще, появилась принцесса, которой раньше никогда не было. Тяжёлая история у этой девушки оказалась... Но как же здорово, что всё встало на свои места, и теперь она была счастлива. Как и мой друг. А потом... Потом в одном из интервью я услышала то, отчего с моих плеч камень рухнул! Ведь это была та самая девочка из лагеря, именно её дружбу с Дами я собственноручно порвала!

– Невероятно... – прошептала, смахивая очередную слезинку с щеки.

Прозвучал стук в дверь. Я вздрогнула и быстро выключила телефон. Это являлось той жуткой привычкой, которая выработалась из-за воспитания тётей. Она, конечно, забирала мой смартфон периодически, заставляя учиться, но иногда я пользовалась им, так как прознала, где она его хранила. Но, когда она узнала об этом, то отбила мне руки шнуром. До краснящих следов.

– Илона! – прозвучал за дверью голос Стефана.

Я выдохнула. Невероятное облегчение накрыло меня, словно туманом, где и дышать было легко, в отличие от того пронзительного и не предвещающего ничего хорошего взгляда тёти Элен.

– Входи! – ответила, подсказывая с кровати и по привычке убирая телефон под матрас. Но, правда, тут же вытаскивая его и убирая в карман шорт.

Дверь приоткрылась, и за ней оказался Стефан с влажными волосами и в одних домашних штанах, верхняя половина туловища была не прикрыта. Я невольно сглотнула, а затем перед глазами возник образ Леви из тренажёрного зала. Я ощутила, как краска начала покрывать моё лицо до ушей.

Твою мать...

Пришлось прокашляться и прикрыть на секунду глаза. Почему это, вообще, вдруг вспомнилось?..

Но я быстро постаралась прийти в себя или, хотя бы, не показывать, что встревожилась видом Стефана, поэтому открыла глаза, смотря на друга. Старалась на его лицо, конечно, и это не было сложным в отличие от того же Леви, который одним видом в тренажёрном зале покалечил мой нос и колени. Или это была беговая дорожка?.. Впрочем, неважно...

– Готова? – подмигнул он, засовывая руки в карманы и чуть наклоняя голову вбок. Делал так, будто бы хотел проинформировать меня впечатление. Я хоть и не могла знать наверняка, но от одноклассниц часто слышала про парней, которые бегали за ними или же наоборот. Повадки немного были знакомы мне. И было тяжело не сравнивать торса двух братьев. Да и это было несравнимым! Боже, Илона...

И чего он вообще появился без футболки? У них в раздевалке можно так разгуливать? Он собирается в таком виде смотреть фильм? Может ему жарко?..

Мы с другом расположились на огромной мягком диване,

после чего принялись выбирать фильм. Каждый раз, когда я называла то, что хотела, Стефан кривил лицо и говорил, что уже видел. Или говорил, что это неинтересно. Было немного обидно, я поджимала губы, думая, что потом посмотрю это всё одна и продолжала называть интересующие меня названия. И когда, отчаявшись, я потянулась к столику за стаканом сока, Стефан выбрал за меня. И выбрал он ужастик.

Ну, наконец-то!

Я и сама обожала ужасы, только вот думала, что такое не все любят, а тут... Как мне повезло со Стефаном!

– Отлично, – улыбнулась я, поудобнее усаживаясь и взяв в руки тарелку с чипсами. Их я тоже ела крайне редко, прямо очень-очень, даже тяжело было вспомнить, когда в последний раз такое было.

– Любишь ужасы? – удивился парень, словно ждал моего отказа от такого жанра.

– Не знаю точно, но думаю, что люблю, – согласно кивнула, закидывая закуску в рот.

Забытый вкус осел на рецепторах языка, отчего я просто-напросто и прикрыла глаза. А, когда открыла их, то наткнулась на тёмный взгляд Стефана. Он словно сквозь меня смотрел.

– Всё хорошо? – спросила, сглотнув от смущения. Особенно от того, что он до сих пор был без футболки. И так близко...

– Всё просто супер, Илона, – широко улыбнулся он и вновь подмигнул, принимаясь включать фильм.

Ещё одна новинка лит.моба "Во мраке истинности"
Карина Иноземцева "Вечность между нами"
<https://litnet.com/shrt/stKQ>

Глава 9

Я неторопливо жевала чипсы, время от времени невольно поглядывая на Стефана. Он, ничуть не смущаясь, демонстрировал свой голый торс, и это заставляло меня чувствовать себя крайне неловко. В голове то и дело возникала мысль натянуть на него какую-нибудь одежду. Я совершенно не привыкла к подобной откровенности!

В памяти тут же всплыл образ тёти. Я представила, как она увидела бы меня сейчас рядом со Стефаном в таком виде. Несомненно, она бы сразу подумала самое худшее, и от этой мысли мне становилось ещё более не по себе.

Неловкость сковывала меня, а в голову тем временем лезли самые разные мысли. Несмотря на все попытки сосредоточиться на ужастике, я никак не могла перестать сравнивать Леви и Стефана. Как ни старалась отвлечься, желание провести это сравнение никуда не исчезало.

Мысли невольно возвращались к Леви. Его тело было поистине совершенным. Каждый мускул проработан, при этом он выглядел гармонично, без излишней гипертрофированности. Он не напоминал тех тестостероновых качков, которые увлечены исключительно бодибилдингом.

Стефан, конечно, тоже находился в отличной физической форме — это было очевидно. Но сравнение всё равно невольно напрашивалось, и я никак не могла от него изба-

виться.

Ох, Илона, прекрати уже размышлять об этом! Ты ведь не впервые видишь мужской торс.

На уроках физкультуры одноклассники иногда снимали футболки, но тогда всё выглядело совершенно иначе.

Прокашлявшись, я всё-таки заставила себя отвести взгляд от Стефана. Сердце билось чуть чаще обычного, и я постаралась сосредоточиться на экране телевизора, будто там происходило что-то невероятно увлекательное. Но едва я попыталась собраться с мыслями, как вдруг услышала его низкий, чуть хриплый голос, от которого по спине пробежали мурашки:

— Если тебе нравится, можешь потрогать.

Я резко повернулась к нему, на мгновение растерявшись и не сразу поняв, о чём он говорил. А потом до меня дошло... Он имел в виду своё тело. Значит, Стефан заметил, как я то и дело поглядывала на него? Стыд мгновенно сковал всё тело, а щёки залились горячим румянцем.

— Нет, — торопливо помотала головой, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Не нравится? — спросил он, и в его тоне проскользнула лёгкая насмешка.

— Что? — мой голос предательски дрогнул и стал писклявым от волнения.

— Мой торс не нравится? — Стефан неспешно придвинулся чуть ближе, и расстояние между нами стало опасно

маленьким.

— Ну... Он довольно привлекательный, — выпалила я прежде, чем успела подумать.

Боже мой, Илона, что ты несёшь?! Хватит закапывать себя ещё глубже!

— Тогда потрогай, — уже шёпотом произнёс парень, и его голос прозвучал совсем близко.

Из меня невольно вырвался нервный смешок. Я инстинктивно отодвинулась чуть дальше, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие дистанции.

— Нет, ну ты чего, Стефан? Это же неприлично, — выдавила я, стараясь, чтобы фраза прозвучала как можно более непринуждённо.

— Ты же хочешь, — настаивал он.

— Не хочу, — выпалила я слишком поспешно.

Нет, ну я, правда, не хотела ничего трогать. Глазеть — это одно, а прикасаться — совершенно другое. Тем более, что это же Стефан! Мой друг. Вдруг у него, вообще, есть девушка, а я тут буду его трогать... Эта мысль заставила меня внутренне съёжиться от неловкости.

Но не успела я до конца прокрутить её в голове, как Стефан вдруг взял мою руку и потянул к своему животу.

— Что ты творишь... — прошептала я в панике, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

И именно в этот момент дверь в кинозал с тихим скрипом открылась. В помещение вошла служанка с тележкой,

нагруженной средствами для уборки. Она замерла на пороге, испуганно уставившись на Стефана, а потом, словно очнувшись, начала торопливо бормотать:

— Извините, я не знала, что здесь кто-то есть. Простите!

Девушка попыталась развернуть тележку, чтобы поскорее уйти, но Стефан резко бросил:

— Стоять, — его голос прозвучал непривычно жёстко, почти грубо.

Он поднялся с дивана, небрежно сунул руки в карманы штанов и неторопливо подошёл к побледневшей служанке.

— Ты слепая? — спросил он, и в его тоне не было ни капли сочувствия.

— Н-нет... — едва слышно прошептала девушка.

— Значит, глухая?

— Нет...

— Уверена? — Стефан сделал шаг ближе, и девушка невольно отступила. — Не слышала, что здесь кто-то есть? Не увидела, приоткрывая дверь, что тёмный зал освещён светом от плазмы?

— Я правда... Простите меня, пожалуйста! Я не хотела. Это вышло случайно! — её голос дрогнул, на глазах навернулись слёзы, а нижняя губа задрожала.

Мне стало невыносимо неловко и даже немного страшно. Я сидела, словно пригвождённая к месту, не зная, как реагировать. Внутри всё сжалось от противоречия. С одной стороны неловкость из-за ситуации со Стефаном, с другой

— острое чувство жалости к бедной девушке, которую он отчитывал.

Я всё-таки медленно поднялась с дивана и подошла к Стефану. Приблизившись, я замерла. Выражение его лица заставило меня внутренне содрогнуться. На губах играла издевательская улыбка, а в глазах горел нехороший, жёсткий огонь, которого я раньше никогда не видела. От этого взгляда по спине пробежал неприятный холодок.

— Стефан, думаю, она правда не заметила, — осторожно произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Девушка тем временем стояла, словно призрак. Бледная до синевы, с дрожащими руками и полными слёз глазами. Её тело содрогалось от мелкой дрожи. Я никак не могла понять, отчего она так сильно его испугалась. Да, Стефан повёл себя резко, но... неужели настолько?

— Тебе сегодня повезло, — процедил Стефан сквозь зубы, и его голос прозвучал холодно и отчуждённо. — У меня хорошее настроение. Свободна.

Не успел он закончить фразу, как девушка стремительно выкатила тележку из кинозала и с тихим щелчком закрыла за собой дверь. Я осталась стоять, уставившись на Стефана в полном недоумении. Внутри всё клокотало от смеси растерянности и негодования.

— Ты чего так на неё сорвался? — наконец выговорила я, стараясь сдержать грубость в голосе.

Стефан медленно перевёл взгляд на меня, и вдруг его ли-

цо преобразилось. Жёсткие черты смягчились, на губах расцвела та самая милая, почти детская улыбка, к которой я привыкла. Это мгновенное преображение не просто удивило, оно насторожило меня ещё сильнее.

— Нас прервали. Идём смотреть фильм, — произнёс он с лёгкой небрежностью, словно ничего не произошло.

Я молча смотрела на него, и внутри разрасталось неприятное ощущение. Только что он был похож на какого-то маньяка, а теперь снова превратился в милого, беззаботного Стефана.

Ещё одна история литмоба

Елена Арматина "Пари. Ярость дракона"

<https://litnet.com/shrt/5Wn4>

Глава 10

Можно было сказать, что за неделю нахождения в поместье Лам де Вель, я привыкла и уже не испытывала скованности при служанках и миссис Рахель. Её муж был в командировке и прибудет лишь к концу лета, что означало, что я его наверняка не увижу.

Леви я также видела редко, может раза три за всю неделю и то – издалека. Но Стефан... Этот парень казался самым доброжелательным. За целую неделю мы успели прошерстить весь особняк, даже занимались вечерами в тренажёрном зале вместе. Только вот поплавать в бассейне нам не удалось ни разу, но сегодня это должно было, наконец-то, случиться. Я так обожала плавание, что в предвкушении ждала вечера, даже приготовила купальник и полотенце заранее, положив их на кровать. И постоянно проверяла телефон, чтобы скорее пойти в столовую, и, когда нужное мне время наступило, я счастливая побежала в обеденный зал.

– Всем приятного аппетита! – радостно произнесла, хотя за столом был только Стефан. Казалось, будто он также, как и я, ждал того, чтобы насладиться плаванием, поэтому пришёл сюда раньше меня.

– Илона, и тебе, – он кивнул и подмигнул мне, принимаясь за еду.

Миссис Рахель пришла спустя минуту, удивившись, что

мы начали трапезу без неё. Мне от этого стало немного стыдно, и я вновь вспомнила свою тётю. Я даже не могла позвонить ей, так как она находилась далеко и на специальном лечении, в котором нам помогла семья Лам де Вель. Ещё один мощнейший плюс этим доброжелательным людям. Даже спустя столько лет после гибели моих родителей, они, узнав о здоровье тёти Элен, пришли на помощь. Я была восхищена их поступком, а также тем, что предложили мне погостить у них.

– Какие-то вы сегодня радостные, – улыбнулась мама Стефана, приступая к ужину. Мы же с другом переглянулись, и он снова подмигнул мне, отчего на моих губах появилась широкая улыбка.

Я ела так быстро, как, казалось, никогда! В нетерпении ёрзала на стуле и пила много воды, чтобы не подавиться. И, вообще, я вспомнила, что набивать желудок перед бассейном не стоило, поэтому не доела и, поблагодарив женщину, что работала поваром, поспешила в свою комнату.

Я завязала свои белые волосы в высокую гульку, после чего принялась переодеваться. На самом деле немного стеснялась Стефана и не хотела показываться ему в купальнике. Я прежде никогда так не делала, да и меня, вообще, кроме врачей никто не видел в таком виде. Этот купальник был у меня уже три года, подарок одноклассницы, с которой я дружила. Но я его надевала лишь раз, в своей прошлой комнате у зеркала. Тётя никогда не разрешала мне ходить с ребятами

на пляж, а также говорила, что не имеет денег для секции по плаванию. Но, несмотря на это, я обожала плавать! В воспоминаниях это очень чётко отобразилось. То, как мы с мамой и папой ездили на разные курорты, а ещё в нашем коттедже был бассейн, это я тоже помнила с детства. Тётя продала тот дом, не оставив ни единого шанса на возможность помнить родителей чуть лучше... Это царапало по моему сердцу, но я старалась не обижаться. Всё же, если бы не тётя, я бы точно оказалась в детском доме. А это поистине являлось жутким местом...

Наконец-то, собравшись, я стояла у зеркала и смотрела на то, как от смущения горели мои щёки. Пылали красным цветом!

О чёрт...

Это же очевидно, что я стеснялась. Я немного помялась на месте, потом плюнула и выудила из шкафа спортивный топ и шорты, сразу же натягивая на себя поверх купальника.

– Так-то лучше, – криво улыбнулась своему отражению, ведь понимала, что без этого плавать было бы удобнее. – Ну и ладно, – пробормотала и, взяв полотенце, поспешила из комнаты.

Стефан уже показывал мне большой бассейн, который находился на первом этаже недалеко от той комнаты с водопадом. Я, часто передвигая ногами, спешила в ту сторону и кусала губы, словно если опоздаю, то непременно меня туда не пустят. Конечно, такие мысли были странными и дет-

скими, только вот желание ощутить то чувство, которым я восхищалась в детстве, сейчас было сильнее всего. Я однозначно мечтала сделать это, даже в купальнике при Стефане. Мысли кружились, и, казалось, я сходила с ума от обычного посещения бассейна.

Ужасное чувство, боже...

Внезапно из-за поворота кто-то вышел, прямо перед моим носом, отчего я не сразу смогла избежать нашего столкновения.

– Ой, извините! – выпалила я резко и громко, поскольку ощутила сильнейшую боль в носу, который уже зажимала пальцами, а также зажмурилась, почувствовав, как глаза наполнялись влагой.

Я зашипела, поднимая голову кверху. Из носа пошла кровь, но я всё равно думала не о боли, а о том, могла ли я пойти плавать с такой вот травмой?..

Я услышала такой звук, будто кто-то был раздражён этой случайной ситуацией, поэтому, уже готовая извиняться перед кем бы то ни было, скосила взгляд на этого человека. И замерла...

Рус... Леви...

Он пронзал меня своими чёрными глазами и так сильно сжимал челюсти, что я сделала пару шагов назад, спиной упёршись в стену. Его запах, который я не почувствовала прежде из-за носа, а также тяжёлая аура нагнетали и приказывали не сопротивляться. До мурашек жуткое ощущение...

– Прости, – пропищала так громко, что поморщилась от своего же голоса, а потом быстренько прошмыгнула мимо него, так и не опуская голову с окровавленным носом.

Отлично! Просто превосходно! Второй раз! У меня тут намечался бассейн, а я снова поранилась о каменную скалу, что в этом особняке, скорее, не жила, а являлась ужасающим призраком!

Я вбежала в первую попавшуюся уборную, порадовавшись, что таких тут имелось множество, и принялась устранять такую ненужную оплошность. И я справилась довольно быстро, надеясь, что Стефан дождётся меня.

– Извини, я опоздала, – прошептала, вбежав в огромное помещение, что имело эхо.

– Прыгай ко мне, – тоже прошептал Стефан, уже находясь в воде и стряхивая воду с волос тем, что быстро тряс ей в разные стороны.

Я сглотнула, а затем аккуратно положила полотенце на край бассейна и подошла к лестнице. Во мне вспыхнуло волнение, ведь я долго мечтала о подобном и сейчас, находясь, наконец-то, так близко к цели, медлила. Опустила одну ногу в воду, затем вторую, но не успела опомниться, как друг вынырнул передо мной и, схватив за талию, рывком утянул за собой.

Я закричала. Не от страха, а от счастья! Мы брызгались, ныряли и даже устроили соревнования, кто быстрее доберётся до бортика. Я плыла со всех сил, мечтая перегнать Сте-

фана, смеялась так громко, что почти не слышала его ругательств за своей спиной. А потом, когда вынырнула у финиша, прокричала о том, что я лучшая. Только вот, когда протёрла глаза от воды, то увидела перед собой ноги.

– Ой...

Взглядом поднялась выше, замечая шорты, а потом голый такой знакомый торс.

Леви...

– Ты что тут забыл? Не видишь, что занято? – услышала я голос Стефана, и он был похож на тот, которым друг разговаривал со служанкой в домашнем кинотеатре. От этого я почувствовала себя волнительно. Передо мной стоял жуткий парень с дьявольским взглядом, а за спиной Стефан в режиме ненависти.

Твою мать...

Ещё одна новинка литмоба

Надежда Париуткина "Выбор пяти сердец"

<https://litnet.com/shrt/pfXQ>

Глава 11

Честно говоря, я никогда прежде не оказывалась в настолько напряжённой ситуации. В тот момент я буквально оцепенела, широко раскрыв глаза, и могла лишь беспомощно таращиться на двух братьев, которые буквально испепеляли друг друга тяжёлыми, недобрыми взглядами. Леви молчал, но его мрачный, пронизывающий взгляд словно давил всей своей тяжестью. От него отчаянно хотелось спрятаться куда-нибудь подальше, где не достанет это физическое давление.

Я замерла у бортика бассейна, не в силах оторвать взгляд от приближающегося Стефана. Он медленно подплывал ко мне, лицо его было напряжено и в нём читались злость и явное недовольство.

Почему он снова так взбесился?..

Всё это напоминало сцену в кинозале, где он тоже слишком резко отреагировал. Да и невежливо вот так срываться на родном брате. Тем более, возможно, у него тут были какие-то дела.

Может, Леви что-то забыл здесь? Или, быть может, он просто решил зайти поплавать? А может вообще мимо проходил.

И снова Леви был без футболки. Неужели у них в особняке это обычное дело – разгуливать с обнажённым торсом? В

прошлый раз, в спортивном зале, он, скорее всего, занимался, хотя ведь многие атлеты обожают снимать верхнюю одежду, чтобы любоваться своими рельефными мышцами в зеркальном отражении. В принципе, его появление в бассейне в одних шортах без футболки ещё можно было как-то объяснить. Но вот Стефан в последнее время слишком часто оказывался передо мной с оголённым торсом.

Не то, чтобы я была против... Признаюсь, порой я невольно задерживала взгляд. Это действительно выглядело красиво. Но в последние дни подобное начало вызывать у меня смущение, от которого никак не удавалось избавиться.

И нет, вы только не подумайте лишнего, я вовсе не втрескалась в Стефана. Честно говоря, кроме чисто дружеских чувств, я к нему ничего не испытывала. У меня совершенно не имелось того, о чём так красочно писали на форумах или в любовных романах. Да и подруги не раз взахлёб рассказывали, как у них «бабочки порхали в животе», как мурашки бежали по коже и сердце начинало биться часто-часто, едва объект их мечтаний оказывался рядом.

А со мной ничего подобного не происходило. Даже, когда Стефан в последние дни нередко касался меня, ни малейших мурашек, ни намёка на трепет в животе. И в груди ничего не замирало, не скакало, не сжималось.

При этом я, конечно, не стала бы отрицать, что Стефан был очень красивым парнем. Его улыбка действительно дарила мне радость и тепло, но это совсем не то, что могли во-

образить посторонние. Мне с ним было комфортно, словно я проводила время со старшим братом или близкой подругой. За эту неделю я успела рассказать ему столько всего, чем не делилась ни с кем долгие годы: про тётю, про школу. Он слушал, лишь мягко улыбаясь, а мне, по правде говоря, многого и не требовалось — только чтобы меня выслушали.

Тем временем Леви лишь недовольно вздохнул и продолжил сверлить Стефана тяжёлым, немигающим взглядом. При этом он упорно молчал. А он вообще разговаривает? За всю неделю моего пребывания здесь я ни разу не слышала его голоса.

— Чего ты так уставился на меня? — резко, с явным раздражением бросил Стефан. — Не ясно выражаюсь?

В его голосе прозвучало столько презрения, что мне стало как-то не по себе. Ведь ещё недавно, когда я расспрашивала Стефана о Леви, он говорил о нём с такой теплотой и мягкостью в голосе.... Эта резкая перемена не могла не насторожить.

— Заткнись, — раздался голос Леви. Низкий, хриплый, пропитанный такой сталью и холодом, что я невольно дёрнулась от неожиданности. В этом коротком слове прозвучало столько неприкрытой угрозы, что по спине пробежал ледяной озноб.

— Бассейн же большой... Места всем хватит, — попыталась я сгладить ситуацию, произнеся это едва слышно, почти шёпотом.

— Нет, пусть уходит, — резко возразил Стефан.

Он подплыл к бортику, ловко выбрался из воды и встал напротив Леви, выпрямившись во весь рост. Его поза, сжатые кулаки и напряжённый взгляд ясно давали понять, что отступать он не намерен.

Боже... Атмосфера накалялась с каждой секундой. Я чувствовала, как напряжение между братьями сгущается ещё сильнее.

— Может, пойдём в другое место?.. — снова робко предложила я, обращаясь к Стефану.

Моя интуиция вопила, что, если братья продолжат этот бессмысленный спор, то случится что-то непоправимое. А я отчаянно хотела избежать любого конфликта.

— Нет, мы не уйдём. Мы первые сюда пришли, — прорычал друг.

— Стефан, ну чего ты... Не злись. Давай... — я не успела закончить фразу.

В этот момент Леви медленно, почти неторопливо шагнул к своему брату. Тот, то ли от неожиданности, то ли от страха, оступился и с громким всплеском рухнул обратно в бассейн.

На лице Леви появилась ухмылка настолько жуткая, что у меня перехватило дыхание. В его тёмных глазах промелькнул зловещий огонёк, от которого по коже побежали мурашки. Честное слово, эта ухмылка наверняка будет являться мне в ночных кошмарах.

А затем... Затем он просто развернулся и покинул поме-

щение бассейна. Ни единого взгляда в мою сторону, словно меня здесь и не было.

Хотя, чего он должен был на меня смотреть?.. В его глазах я, судя по всему, не более, чем надоедливое насекомое, да ещё и умудрялся раздражать своим присутствием и пускать кровь из носа.

Я ему явно не нравилась больше. Да и с чего бы?.. Я ведь заставила его в детстве соврать. Поступок мой, конечно, очень нехороший. Но я всё ещё надеялась, что Леви забыл про тот случай.

Новинка! Кто ещё не видел, залетайте))

Лена Фарт "Запах страха"

<https://litnet.com/shrt/vsV9>

Глава 12

После того, как Леви покинул помещение с бассейном, а Стефан выпустил, отчего-то настигший его, пар, всё стало, как прежде. Мы снова плавали на перегонки, брызгались, а потом... Друг резко зажал меня у бортика, и наши голые тела соприкоснулись. Это стало тем, что спровоцировало мой испуг, я сжалась всем телом и оттолкнула его, выскочив тут же из воды и чуть не поскользнувшись на напольной плитке.

Стефан рассмеялся. Так, словно это являлось для него грёбаной игрой!

– Прости, Илона, ты так мило смущаешься, не удержался. Ну же, прыгай обратно, куда собралась? – он поднял руки вверх и коварно улыбнулся. – Я больше не буду, обещаю.

– Стефан, это...

– Всё, я понял-понял, прыгай, мы же классно проводим время, я же тебе не чужой человек, как никак. Или... – он прищурился, подплывая ближе к моим ногам. – Я противен тебе? – его брови взлетели вверх в удивлении, а губы поджались, словно он, не зная ответа на свой вопрос, уже обиделся на меня.

– Что ты такое говоришь, Стефан! Конечно же, нет! Просто... я...

Выдохнув, я прикрыла глаза. Не понимала, что чувствовала в данный момент, и как, вообще, на меня влиял один из

сыновей семьи Лам де Вель. Казалось, что я точно нравилась ему, ведь иначе, почему он иногда так странно вёл себя? То предлагал потрогать его, то вот это...

– Ты девственница, Илона? – спросил он обычным ровным голосом, и я открыла глаза.

Стефан пристально смотрел на меня, легко улыбался и руками разводил воду вокруг себя, пока моё лицо заживо сгорало от дичайшего смущения. Такого вопроса я не планировала слышать ни от кого, кроме врача, естественно, но Стефан... И почему он так легко делал это?! Как ни в чём не бывало смотрел прямо в мои глаза своим тёмным взглядом, пока я мечтала провалиться сквозь этот скользкий пол.

Я молчала, будто бы язык проглотила, а он наклонил голову набок и слизнул с губы каплю воды, что упала с его светлых волос.

Чёрт...

– Я понял, прости, – сказал, улыбнувшись шире, и, наконец-то, отвёл от меня взгляд, дав возможность выдохнуть и снова чувствовать собственное тело. – Ты невероятно красивая, я теряюсь рядом с тобой, вот и несу глупости всякие, не злись, Илона. Давай забудем и снова поплаваем, прыгай, – и он брызнул в меня водой, а потом, поставив руки на бортик, резко поднялся и поцеловал меня в колено.

– Стефан! – я закричала и отпрыгнула от него, как ужаленная. Вся красная от смущения, схватила полотенце и обернулась в него, радуясь, что всё-таки не в купальнике находи-

лась, потому что, тогда друг точно бы потерял от меня голову.

Я внутренне рассмеялась, думая, что это всё долбанная чепуха! Вдруг, наоборот, он бы ужаснулся от вида моего тела. Боже, Илона, да что происходит с тобой?!

Я убежала. Оставила друга одного в бассейне и трусливо спряталась в своей комнате, не понимая, как теперь, вообще, вести себя рядом с ним. Он считал меня красивой... Это, на самом деле, грело мою душу, я даже улыбалась и хихикала, смотря на себя в зеркало после того, как приняла душ.

Внезапно телефон издал звук уведомления, из-за чего я дёрнулась и выронила расчёску.

Стефан: «Красотка, я опять хочу извиниться. Искренне! Может попробуем быть вместе?М?»

Что?..

Я смотрела во все глаза на сообщение от друга, слыша, как в тишине комнаты билось моё сердце. Размышляла над тем, стоило ли мне согласиться. Стефан вроде хороший и заботливый парень, да и красивый, тут не поспоришь. Но я так и не решалась написать ему ответ, пока не услышала стук в дверь. Я соскочила со стула и отошла к краю кровати, прижимая телефон в груди. Что, если это он?.. Решил узнать ответ на свой вопрос прямо сейчас, в живую?.. У меня никогда не было парней, для меня всё это являлось чем-то новым, оттого и страшным.

Но потом я выдохнула и, положив телефон на столик, по-

шла открывать, ведь это оказалась всего лишь Марта, служанка, которую для меня выделила миссис Рахель.

– Извините за поздний визит, мисс Илона, – произнесла она, мило улыбнувшись. – Я принесла вам подарок от мистера Стефана, – её губы на последнем слове скривились, это могло означать, что она не любила его или же... ревновала?..

Марта передала мне белую маленькую коробочку, а потом взглянула на экран моего телефона, где светилось сообщение от друга. Я проследила за её взглядом, сразу же заблокировав телефон.

– Извините, я случайно увидела, – быстро протараторила она и поспешила на выход, но остановилась в дверях и добавила: – Это не моё дело, конечно, но лучше вам не связываться с третьим сыном... – она смотрела в пол. – Он не очень хороший на самом деле. Ещё раз, простите, – а потом она пулей выскочила за дверь, прикрыв её за собой, оставив меня с вопросами после её слов.

Новинка!

Диана Валеса "Теряюсь во мгле"

<https://litnet.com/shrt/U55c>

Глава 13

Не очень хороший?..

Эти слова застряли в голове, и я невольно нахмурилась, не отрывая пристального взгляда от дисплея телефона. Что именно она имела в виду? Может быть, в глубине души она ревновала? Неужели тайно была влюблена в третьего сына семьи Лам де Вель?

Но я тут же отбросила эту мысль как нелепую. На её лице читалось откровенное презрение. Тогда, возможно, Стефан чем-то обидел эту девушку? В памяти всплыл эпизод, когда он резко отреагировал на служанку, случайно заглянувшую в кинозал.

Однако сам факт предложения Стефана быть вместе заставил меня внутренне содрогнуться. У меня никогда прежде не было отношений, и я совершенно не представляла, как следовало реагировать. Медленно открыв белую коробочку, я увидела внутри изящный браслет из белого золота. Его утончённое плетение переливалось в свете, а стоимость, судя по всему, была весьма внушительной...

Я осторожно провела пальцами по изящным звеньям украшения и невольно улыбнулась. Почему-то это прикосновение вызвало тёплое, приятное чувство внутри. Может быть, стоило дать Стефану шанс?..

Решившись, я взяла телефон и набрала ответное сообщение.

ние:

Илона: «Спасибо за подарок. Он очень красивый. Мне нужно немного времени подумать»

Ответ пришёл почти мгновенно:

Стефан: «Завтра буду ждать от тебя ответ»

Так скоро? Ладно... У меня оставалась целая ночь, чтобы всё взвесить.

Мысли беспорядочно кружились в голове. Я размышляла о Стефане, о собственных чувствах к нему, вспоминала его прикосновение в бассейне. Волнение смешивалось со страхом. В итоге, я и погрузилась в сон.

Наутро, проснувшись с ясной головой, я окончательно пришла к выводу, что стоит попробовать начать отношения со Стефаном. В конце концов, он был моим добрым другом, невероятно привлекательным молодым человеком и определённо вызывал у меня симпатию.

С твёрдым намерением я спустилась к завтраку. За столом находилась лишь госпожа Рахель.

— А Стефан к нам не присоединится? — поинтересовалась я.

— Он плохо себя чувствует с утра, — ответила миссис Лам де Вель.

В груди тут же поселилась тревога. Неужели это последствия нашего купания в бассейне? Или, быть может, он расстроился из-за моего нерешительного ответа? Боже.

После завтрака я решила навестить Стефана. Нужно бы-

ло, наконец-то, дать ему ответ. Я всё-таки склонилась к мысли, что стоит попробовать начать с ним отношения.

Быстро закончив трапезу, я направилась к его комнате. Сердце забилося чаще. Я прикусила губу, пытаюсь унять внутреннюю дрожь.

Собравшись с духом, я уже подняла руку, чтобы постучать, но в этот момент из-за двери донёсся резкий грохот, а следом приглушённые всхлипывания. Кровь отхлынула от лица.

— Что происходит?..

Я тихо постучала, напряжённо вслушиваясь, но ответа не последовало. Зато странные звуки, то ли скрип, то ли сдавленные рыдания стали только громче.

А вдруг Стефану стало хуже?..

Не раздумывая больше, я толкнула дверь и вошла. Комната выглядела непривычно беспорядочной. Неприбранная постель, на полу опрокинутый поднос с завтраком. Шум доносился из ванной. Не теряя ни секунды, я бросилась туда.

Приоткрыв дверь, я замерла на пороге. На полу, спиной ко входу, сидела горничная. Её плечи вздрагивали от беззвучных рыданий. А над ней, с искажённым от злобы лицом, нависал Стефан. Его пальцы крепко вцепились в её рыжие волосы, оттягивая голову назад.

— Мне нравится твоё милое личико, — прошипел он, и в его голосе прозвучала такая жестокость, что у меня похолодело внутри. — А вот язык тебе точно ни к чему.

— П-пожалуйста... — едва слышно простонала девушка, пытаясь высвободиться.

Что-то внутри меня лопнуло. Не помня себя, я распахнула дверь нараспашку. Стефан резко обернулся. Его взгляд, полный неприкрытой ярости, пронзил меня насквозь. Никогда прежде я не видела его таким.

— Стефан, что здесь происходит? — мой голос дрогнул. Он моргнул, и на мгновение в его глазах промелькнуло что-то вроде узнавания.

— Илона, это ты... — губы искривились в кривой усмешке. — Думал, ещё одна никчёмная мразь.

Холодок пробежал по спине. Эти слова и тон, с которым они были произнесены...

— Что ты делаешь? — повторила я.

— А, это? — он демонстративно потянул девушку за волосы, и она вскрикнула от боли. Затем резко развернул её ко мне. Два голубых глаза, полные слёз и ужаса, уставились на меня. На щеке горничной виднелся свежий след от удара. — Эта дрянь тупая уронила мой завтрак, — процедил Стефан, сжимая пальцы в её волосах ещё сильнее. — Повтори, что ты мне сказала совсем недавно? — он дёрнул её голову вверх, заставляя смотреть в его глаза.

Я стояла, парализованная ужасом, не в силах поверить, что всё это происходило на самом деле.

— Я не... — едва слышно прошептала девушка, её голос дрожал, словно лист на ветру.

— Говори! — взорвался Стефан. — Ты назвала меня избалованным засранцем! Теперь ты будешь извиняться и делать всё, что я захочу. И прямо сейчас ты будешь умолять меня...

Я замерла, наблюдая за происходящим. В глазах горничной вдруг вспыхнул неистовый огонь, не страх, а нечто гораздо более опасное. Её губы плотно сжались, образуя твёрдую линию, а пальцы в кулаки.

— Стефан... Кажется, ты перегибаешь палку... — с трудом выдавила я.

— Я? Нет, Илона, — он резко повернулся ко мне, и в его взгляде сверкала холодная уверенность. — Ты просто не понимаешь. Таких никчёмных отбросов нужно наказывать, показывать, где их место. Так что... — он вновь переключил внимание на служанку, его пальцы снова впились в её волосы. Бедная... — начинай умолять.

И тут случилось то, чего никто не ожидал.

— Никчёмный тут только ты! — выкрикнула девушка с такой яростью, что даже Стефан на мгновение опешил.

Она подалась вперёд с неожиданной силой, вырываясь из его хватки. Движения были резкими, почти хаотичными. В одно мгновение она навалилась на Стефана, толкнула его, и он, не удержав равновесия, рухнул на пол. Всё произошло настолько стремительно, что я даже не успела осознать, как девушка оказалась сверху, её кулак со всего размаха врезался в его лицо...

Время словно остановилось. Я стояла, оцепенев, не в силах пошевелиться. Стефан лежал на полу, его глаза широко раскрылись от шока. Он просто замер, уставившись на свою служанку с выражением полного недоумения.

— Нравится издеваться над слабыми и беззащитными, да? Ты просто урод, мерзавец! — её голос звенел от ярости. Она схватила его за воротник футболки и с силой встряхнула, словно пытаясь вытрясти из него всё зло.

В глазах Стефана читалась такая растерянность, что на его месте я, наверное, отреагировала бы точно так же. А потом... он вдруг рассмеялся. Но это был не тот издевательский, холодный смех, к которому я уже начала привыкать. В нём звучало что-то другое, такое странное, почти безумное веселье...

Девушка отпустила его воротник и медленно сползла с него, её тело всё ещё содрогалось от напряжения. Только теперь я заметила, что её одежда была насквозь мокрой. Он облил её водой?..

— Стефан, я думаю, ты был слишком резок с девушкой... — я сделала осторожный шаг вперёд, стараясь говорить спокойно. — Давай ты успокоишься...

Но он не реагировал. Всё ещё лёжа на полу, он продолжал смеяться.

— Господи... что я наделала... — прошептала девушка, с трудом поднимаясь на ноги. Она боялась даже взглянуть на Стефана, который всё ещё лежал на полу и вёл себя словно

человек, потерявший рассудок.

— Я думаю, тебе лучше сейчас отсюда уйти, — тихо, но твёрдо произнесла я.

Она лишь кивнула, едва сдерживая слёзы, и стремительно выбежала из ванной. А я... я осталась. Несмотря ни на что, Стефан был моим другом. И я чувствовала, что обязана хотя бы попытаться помочь ему.

— Илона, — внезапно оборвал свой смех Стефан. — Зачем ты пришла?

Я сглотнула, подбирая слова:

— Я слышала, что ты болен... и...

— Пришла сказать мне, что согласна быть моей девушкой? — он резко поднялся с пола, устремив на меня странный, пронизывающий взгляд, от которого по спине пробежал неприятный холодок. В этот момент я окончательно осознала... Нет, я точно не хочу никаких отношений с этим человеком.

— Ну... я... просто проведать... — я невольно прикусила губу, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Да? — он медленно приблизился, не отрывая от меня взгляда. — Со мной всё просто шикарно, как видишь.

Я с трудом сглотнула, пытаясь собраться с мыслями:

— А что теперь будет со служанкой?

— Переживаешь за эту дрянь больше, чем за меня? — его губы искривились в усмешке. — Ты слишком добрая, Илона.

— Но просто... просто, может, не стоит наказывать её? —

я сделала шаг назад, стараясь говорить спокойно. — Ты ведь уже отыгрался за поднос. Ударил её, облил водой. Да и применять силу к девушкам очень нехорошо. Ты ведь сильнее...

— Ага, — он кивнул, но в его глазах вспыхнул недобрый огонёк. — Хочешь, чтобы я простил её?

— Думаю, что этот поступок будет достойным, — я постаралась придать голосу твёрдость. — Я бы на твоём месте не стала трогать её.

— Раз ты так хочешь, то я так и сделаю, — его улыбка стала ещё шире, но в ней не было ни капли теплоты. — Я, и правда, перегнул палку.

Однако в его взгляде я уловила что-то тревожное, словно он уже строил какие-то зловещие планы.

— Хорошо. Ты как себя чувствуешь? Болит?.. — я кивнула на его щёку, где уже начал проявляться лёгкий след от удара.

— Нет. Я в полном порядке, — его голос звучал ровно. — Иди, Илона. Увидимся позже.

Я молча кивнула, не решаясь возражать. Быстро вышла из его комнаты, стараясь не оглядываться. Ноги сами несли меня в сторону помещения для прислуги. Несколько горничных, заметив меня, испуганно замерли, словно ожидая выговора. Я почти сразу нашла Марту, которая успокаивала ту самую рыжую девушку. Обе они, увидев меня, словно окаменели.

— Госпожа Илона, вам что-то нужно? — Марта натянуто

улыбнулась, стараясь скрыть волнение.

— Нет. Как тебя зовут? — я обратилась напрямую к де-вушке, чьи плечи всё ещё вздрагивали от беззвучных рыда-ний.

— Флора, — она всхлипнула, и слёзы вновь хлынули из её глаз. — Простите меня... Я не хотела бить господина Сте-фана!.. Что мне теперь делать... Я не могу уйти отсюда. Мне нужна эта работа!.. Пожалуйста, не увольняйте меня, я сде-лаю всё, что скажете...

— Нет. Я не увольнять тебя пришла. Просто переживала.

— Господин Стефан меня убьёт, — прошептала она, сжи-мая кулаки.

— Не убьёт, — я решительно покачала головой. — Я по-говорила с ним. Всё будет хорошо.

Глава 14

Ведь остаток дня я старательно избегала Стефана. То, что я увидела утром в его комнате, напугало не на шутку, и уже теперь я задумалась, стоило ли принимать предложение друга...

Я также вспомнила, что собиралась учиться в Пагре, он же после лета отправится в Королевскую Академию, и тогда всё точно прекратится. Мы будем жить в разных городах, скучать и ревновать, поэтому-то я и не выходила из комнаты. Даже просила Марту приносить мне еду, чтобы ненароком не пересечься со Стефаном. Жаль лишь было Флору... Ведь сидя тут, в четырёх стенах, я не могла проследить за тем, чтобы друг чего-нибудь не натворил. В мыслях ярко вспыхнуло осознание, что я не доверяла ему...

Чёрт.

Не считая детства, мы были знакомы с другом неделю, да и о себе не много говорили. Больше я делилась впечатлениями об особняке, а Стефан лишь вгонял меня в смущение. Да, чаще всего так и было.

Этот день прошёл спокойно, за исключением того, что творилось внутри меня. Стефан не писал и не звонил, даже не пришёл ко мне в комнату, казалось, всё, что он предлагал было грёбаной шуткой! Или же он давал мне время на раздумья...

Ох... Это было куда сложнее, начинать отношения, когда вы живёте в одном доме. А, если бы мне Стефан и вовсе не нравился? Я бы пряталась тут всё лето? Или отказала, и мы бы больше не были друзьями? А может и были, только вот дружба всё равно бы являлась уже не такой, как раньше...

Уже вечером, когда яркая луна освещала всё поместье семьи Лам де Вель, а также часть моей комнаты, я встала с кровати и подошла к выходу на террасу, а после и вовсе вышла на неё. Свежий воздух ворвался в лёгкие, я прикрыла глаза от наслаждения. Всё те мысли, что за целый день сводили с ума, вмиг стали испаряться, давая первенство некой свободе.

Я руками упиралась в ограждение, слушая шелест листьев, колыхающихся от слабого ветра, казалось, что даже мои ресницы подрагивали. Я улыбалась. Вся суета испарилась, служанки и работники поместья уже были в своей постройке, не шумели газонокосилками и уборочными тележками. Тишина...

Я распахнула глаза, но наткнулась на чёрную громоздкую фигуру, стоящую среди деревьев. Нахмурилась, сначала пугаясь и думая, что это мог быть маньяк, а уже позже до меня стало доходить – это был Рус. Леви... Я поняла это, поскольку лишь у него имелась такое телосложение, а ещё тьма, что будто кружила постоянно вокруг парня.

Он стоял там неподвижно, и его лица я не видела. Лишь наблюдала из интереса. Вот чего он там стоял так поздно?..

Сквозь ветер до меня донёсся звук щелчка, а после я уви-

дела яркий красный огонёк. Леви курил. Я скривилась от этой неприятной новости, хотя и понимала, что мне нет никакого дела до этого. Это его здоровье, и не мне с ним жить.

На свои мысли я усмехнулась, вышло громко, отчего я прикусила нижнюю губу, а затем зашипела от боли и вкуса собственной крови.

Чёрт. Этот громила, даже просто находясь рядом, доставлял мне кучу бед!

Леви повернул голову в мою сторону, судя по всему, услышав мою усмешку. Свет луны попал чётко на его лицо, да и в таком жутком виде, что я сглотнула и быстро забежала в комнату. Лишь дверь не стала закрывать, чтобы хоть немного продолжать дышать свежим воздухом.

Я ещё долго не могла уснуть, всё размышляла о Стефане. Как отказать ему?.. И утром, когда я открыла глаза, то моя голова дико болела. Я заснула очень поздно, ещё и снилось всякое...

В дверь раздался настойчивый и громкий стук, заставив напрячься всем телом и спрятать часть лица под одеялом. Но так не могло продолжаться, это могла оказаться всего лишь Марта, поэтому, встав с постели, я пошла открывать.

– Милая Илона, – медленно произнёс тот, кого я не очень хотела видеть из-за страха. Нет, конечно, я не боялась друга, но вот причинить ему боль отказом – очень даже...

На нём была белая футболка, шорты и солнцезащитные очки, что он немного приспустил, и теперь пронзал меня

своим карим взглядом, одной рукой облакачиваясь на дверной косяк.

– Стефан... – выдохнула я, наконец-то, расслабляя плечи, что при первом взгляде на него напряглись.

– Илона, – он подмигнул мне, а после схватил за руку и притянул к себе. Сжал в тёплых объятиях, из-за чего я широко распахнула глаза, смотря на стену позади друга. – Я ждал, но ты меня решила продинамить. Так не получится, поэтому я решил и готов продемонстрировать свои искренние намерения.

– Как? – выдохнула, сглотив ком в горле.

Он отстранился и взял меня за плечи. Смотрел в мои глаза, а я лишь надеялась, что его очки не спадут и не разобьются о мраморную напольную плитку.

– Приглашаю тебя на свидание. Прямо сейчас, – он взглянул на свои безбожно дорогие наручные часы, а потом снова на меня, окидывая с ног с головы оценивающим взглядом. – Приоденься получше, я подожду на улице, – снова подмигнул и, уже уходя, достал из кармана шорт ключи от машины, затем поднял из вверх, крутя на пальце, и при этом напевал какую-то мелодию.

Мамочки... Что же делать?..

Глава 15

И что вы думаете? Мне попросту ничего другого не оставалось, пришлось наспех приводить себя в порядок. Я торопливо надела джинсы и светлую тонкую блузку, проглотила обезболивающую таблетку и всё-таки вышла к Стефану.

Идти на свидание с ним совершенно не хотелось, ни капли. Каждый шаг давался с огромным трудом, честное слово, словно я отправлялась не на встречу с молодым человеком, а на каторгу. Но я собрала всю волю в кулак, даже натянула на лицо милую улыбку, вежливо поздоровалась с Николаем и покинула особняк.

Медленно прошла по гравированной дорожке, вдоль пышно цветущих клумб, вдыхая сладкий аромат цветов. Добралась до ворот, где меня уже ждал третий сын семьи Лам де Вель. Стефан стоял рядом со своей шикарной машиной.

По идее, мне следовало бы радоваться, что такой красавчик пригласил меня на свидание. В перспективе это могло вылиться даже в брак. Весьма завидная участь, если смотреть со стороны. Но... после вчерашнего случая я твёрдо понимала, что ничего не получится.

Я никак не могла толком объяснить то странное чувство, что зарождалось в груди. Это была тревожная смесь страха и волнения, от которой перехватывало дыхание. Ведь я никогда не думала, что Стефан может оказаться таким... жесто-

ким человеком, который способен поднять руку на слабого.

Если он позволял себе подобную грубость по отношению к девушке, даже неважно, что она не равня ему по статусу, и всё равно на то, что всего лишь прислуга. Вчерашнее переходило все границы в моём представлении. Прежде всего Стефан, будучи сильным мужчиной, просто не должен был прибегать к физическому воздействию. Он мог бы ограничиться строгим выговором, лишить её части жалования или, в крайнем случае, уволить. Но не это... Не то, что я увидела вчера!

В груди от этих мыслей всё пылало, жгло гневом. Да, я из тех людей, кто борется за справедливость и категорически не приемлет насилие над слабыми созданиями. Легко обидеть того, кто не может дать отпор.

Впрочем, Флора меня искренне удивила. Эта девушка явно не из робкого десятка. Я до сих пор помнила, как она повалила Стефана на пол и ударила его. Я была почти уверена, что Флора стала первой служанкой, которая посмела открыто противостоять ему. И, честное слово, оказавшись на её месте, я, скорее всего, поступила бы точно также. Может, не ударила бы, но точно высказала всё, что думала.

Когда Стефан увидел меня, его лицо мгновенно расплылось в широкой и самодовольной улыбке. Он неторопливо оглядел меня с ног до головы. В его глазах будто читалось лёгкое разочарование.

— Сегодня отличная тёплая погода, Илона, — произнёс

он, и в его голосе явственно прозвучала нотка недовольства.
— Я думал, ты наденешь платье.

Я постаралась сохранить непринуждённый вид. Мягко улыбнувшись, я слегка пожала плечами и ответила:

— Да, на улице, и правда, жарко. Прости, просто я не взяла с собой платьев. Думала, что подберу что-нибудь здесь.

Лицо Стефана оживилось, в глазах вспыхнул заинтересованный огонёк, а на губах заиграла хитроватая усмешка.

— Тогда я знаю, куда мы заедем первым делом, — объявил он с явным удовлетворением, будто бы он только и ждал повода продемонстрировать свою щедрость.

— Куда?

Но Стефан предпочёл не раскрывать своих планов. Вместо ответа он открыл передо мной дверцу автомобиля, слегка придерживая за локоть, чтобы помочь усесться. Сам он занял место за рулём, и машина плавно тронулась с места.

Внутри салона царил аромат дорогой кожи, едва уловимых нот мужского парфюма и чего-то неуловимо роскошного. Стефан уверенно вёл машину в сторону города, изредка бросая на меня короткие взгляды.

Я нервно сцепила пальцы на коленях. Хотя я и не знала, что именно он задумал. Но меня очень сложно переубедить.

Примерно через четверть часа мы остановились возле огромного торгового центра. Стефан вышел из машины, снова открыл для меня дверь, взял за руку на этот раз чуть крепче и повёл внутрь.

Мы направились напрямик к люксовому бутику, витрины которого пестрели изысканными нарядами. Цены тут были явно космическими. Стефан остановился перед входом, повернулся ко мне с лукавой ухмылкой.

— Выбирай всё, что хочешь, — сказал он. — Особенно платья. Такая красивая девушка, как ты, должна носить только самое лучшее.

Я замерла на месте, ощущая, как внутри разрастается дикая неловкость. Ситуация казалась одновременно и приятной, и глубоко неправильной. Конечно, его жест можно было расценить как благородный, но что-то в нём настораживало и вызывало внутреннее сопротивление. Ещё недавно он казался моим хорошим другом, а теперь что-то кололо внутри.

— Спасибо, Стефан, но я не могу принять это, — произнесла я твёрдо.

— Почему? — он удивлённо поднял брови.

— Это как-то неправильно, — объяснила я, тщательно подбирая слова. — Я лучше позже сама пройдусь и куплю всё, что мне нужно. Мне правда очень льстит твоя забота, и мне приятно, просто... я испытываю неловкость, понимаешь?

— А что в этом плохого? — он резко снял солнцезащитные очки, и его взгляд стал жёстче. Я отчётливо увидела, как в нём разгорается раздражение, почти злость, которую раньше я замечала лишь в сторону его старшего брата или служанок... — Вы, девушки, любите подарки и чтобы вас вози-

ли по дорогим бутикам. Это мой подарок тебе, Илона. И я не принимаю отказы.

Я почувствовала, как внутри нарастает противоречие. С одной стороны, не хотелось обижать его, а с другой, я не была готова поступиться своими принципами.

— Но Стефан, я, правда...

— Повторяюсь, — понизил он голос, и в его глазах осела нехорошая тень, — я не принимаю отказы.

Я втянула носом воздух, ощущая, как внутри стремительно поднимается волна протеста.

— Ты хочешь меня обидеть? — процедил он сквозь зубы, и в его тоне проскользнула едва сдерживаемая ярость.

Я собрала всю свою волю в кулак, стараясь сохранить спокойствие и твёрдость в голосе:

— Знаешь, Стефан, я вовсе не хочу тебя обидеть. Я уже объяснила, что чувствую неловкость от всего этого. Давай лучше просто прогуляемся, выпьем кофе?

— Кофе? — он резко прищурился, словно моё предложение стало для него оскорблением. — Хочешь просто кофе? А может, ты уже перестанешь строить из себя грёбаную царицу и ответишь мне?!

Я замерла, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок, а в груди стало тесно и душно.

— Жаль, что ты такого обо мне мнения, — произнесла я. — Думаю, нам лучше отложить этот разговор. Поговорим позже, когда ты успокоишься.

— Нет, — отрезал он, и в его голосе послышалась сталь.
— Ты скажешь мне ответ прямо сейчас, Илона. Здесь и сейчас. Да или нет?

Слово вырвалось само:

— Нет.

На мгновение в его взгляде что-то надломилось. Радужки потемнели, челюсти плотно сжались, а затем лицо исказила нехорошая, холодная ухмылка.

— Хорошо, я тебя понял, — произнёс он мягко, но у меня по коже пробежали мурашки. — Поедем тогда домой?

— Да, пожалуйста, — кивнула я.

Внутри всё сжалось. Я и моя пятая точка отчётливо ощутили, что надвигается что-то ужасное.

Глава 16

Стефан резко развернулся и направился на выход из торгового центра, я же слабо улыбнулась девушке консультанту, что всё это время, скорее всего, подслушивала наш разговор. Хотя не услышать его было бы трудно, ведь друг был сильно раздражён и взбудоражен. Даже стало немного стыдно, зная, что наш разговор являлся публичным.

Я не дождалась реакции консультанта, а поспешила за Стефаном, мне действительно хотелось поскорее оказаться в особняке, в своей комнате, чтобы не наткнуться на больший гнев уже, кажется, бывшего друга. Почему-то подумалось, что теперь между нами не будет, как раньше... Это являлось тем, чего я боялась, но по-другому поступить не получилось. Я никак не желала, чтобы моим парнем был тот, кто принимал, возвышаясь надо мной. Показывал свою значимость, не желая даже выпить кофе со своей девушкой.

Наряжать в платья, как же... Я ему что, кукла какая-то?!

Внутри меня бушевала некая часть ярости на Стефана. Прежде я никогда не вела себя так, скорее, была тихой и спокойной, благодаря воспитанию Тёти Элен, но сейчас... Во мне что-то странное появлялось, желая свободы слова и желания стоять на своём. Я даже приподняла подбородок, идя следом за парнем и смотря на его спину. Не торопилась, не бежала извиняться за свои слова, ведь знала – он не чувство-

вал себя виноватым. Не хотел даже понимать мои чувства и желания.

Мы вышли на улицу, где Стефан подошёл к своей машине, сел на водительское сиденье, а после и вовсе сорвался с места, заставив застыть меня на парковке с открытым от возмущения ртом.

Он что, вот так собрался бросить меня тут? В незнакомом городе и без денег...

Да, я знала, что парень пожелает заплатить за меня, например, за ту же еду в кафе, поскольку он звал меня на свидание, но вот покупать мне настолько дорогие наряды... Ох, а если бы я согласилась, то потом ещё и должна осталась?..

Нет, я совсем не смыслила в отношениях, но поняла, что поспешила довериться Стефану, не взяв с собой денег, я ведь ещё перед выходом чувствовала, что захочу отказать ему, возможно прямо на свидании, если что-то пойдёт не так... И пошло! Чёрт, какая же я непредусмотрительная!

Я оглянулась, размышляя, что мне теперь делать, как вернуться в поместье? Даже не понимала, в какой стороне оно находилось, но потом, плюнув на всё, решила позвонить миссис Рахель, благо додумалась взять с собой телефон, только вот заряд уже был на минимуме, поэтому я спешила.

Несколько гудков я ждала ответа и всматривалась в ту сторону, куда уехал Стефан. Какая-то внутренняя надежда не покидала, что он вернётся, не оставит меня тут, несмотря на нашу ссору.

– Илона? Что-то случилось? Николай передал, что вы со Стефаном поехали в город, – проговорила миссис Рахель, как только взяла трубку. По голосу мне показалось, что она торопилась, видно было, что я её, очевидно, отвлекала.

– Так вышло, что мы с... вашим сыном немного повздорились и... В общем, он уехал, а я не взяла денег, Стефон не знал об этом, так что... – я выдохнула, прикрыв глаза и пальцами свободной руки царапая кожу на ладони. – Миссис Рахель, вызовите мне, пожалуйста, такси! – быстро выпалила, чувствуя себя ужасно.

– Боже, детка, конечно. Сейчас я отправлю за тобой водителя, скажи, где ты находишься?

Я обернулась на торговый центр и продиктовала ей название и адрес, она лишь успела сообщить о том, что скоро придет чёрный внедорожник с номерами шесть... А дальше мой телефон сел.

– Супер... – прошептала сама себе, закусывая нижнюю губу и убирая телефон в карман джинсов.

Зная, что миссис Рахель точно будет волноваться обо мне, я и сама запаниковала. Решила стоять на месте, боясь пропустить этот чёрный внедорожник с номерами, начинающимися на шестёрку. Стояла там несколько минут, пока не увидела какую-то старенькую бабушку, что шла неподалёку и катила за собой тележку.

Я заметила, как один из пакетов наклонился и вот-вот должен был упасть с её тележки, поэтому поспешила помочь.

Конечно, она выглядела совсем старенькой, наверняка, ей будет тяжело потом собирать то, что выпадет на асфальт.

И я не успела. Из пакета начали падать какие-то пачки круп, которые я, подбежав, стала поднимать и подавать ей.

– Ой, спасибо, миленькая. Дай бог тебе здоровья, деточка, – она расплылась в улыбке и благодарностях, вгоняя в смущение, а после попросила помочь ей докатить тяжёлую тележку до подъезда ближайшего многоквартирного дома, что имел всего два этажа.

И я не смогла отказать. Торопилась, улыбалась и постоянно оглядывалась на парковку, чтобы не пропустить нужный мне автомобиль.

– Спасибо, дорогая. Какая же ты хорошая девочка, пусть тебе упадёт счастье свыше, – улыбалась бабушка, когда мы оказались у подъезда.

– Не за что, бабушка, – ответила, передавая ручку тележки ей. – Вы дальше справитесь сами?

– Конечно, конечно, – закивала она. – Я на первом этаже живу. Ты сильно торопишься, я же вижу, беги скорее, ты очень помогла, милая.

– До свидания, – я закивала, улыбаясь, и побежала обратно.

Твою ж, неужели я останусь тут без связи и не доберусь до особняка? Ну нет, тогда миссис Рахель точно что-нибудь предпримет и найдет меня, обязательно. Но Стефан... Я сильно обиделась на этого парня, и теперь моё мнение о нём

поменялось, всё же бывший друг являлся не таким, каким казался до этого.

Высокомерный мудака...

«Что это за словечки, Илона?!» – сказала бы сейчас тётя, а затем последовало бы наказание. Но её тут не было и мысли мои никто прочесть не мог, поэтому я ругалась на Стефана мысленно, ведь из-за него попала в эту ситуацию.

Когда я подбежала к парковке, то увидела, наконец-то, нужную машину. Черный внедорожник с номерами шесть, шесть, шесть, стоял ближе всех к торговому центру, и я тут же быстрым шагом направилась к нему. Подошла к задней двери и легко отрыла её, сразу же залезая внутрь.

– Здравствуйте, – проговорила, поудобнее усевшись, только ответа не последовало.

Это не насторожило меня, я молча сидела и думала о том, что сегодня произошло. Обо всём, что произошло между мной и Стефаном за неделю. И как так вышло, что сначала он казался самым хорошим другом, а теперь...

Я невольно кинула взгляд на передние сиденья, так как автомобиль не трогался с места. И там оказалось пусто, водителя не было. Я подумала, что он, возможно, вышел куда-то. На курилку или же в уборную, пока ждал меня. Сколько он стоял тут, пока я бегала до подъезда за углом торгового центра?..

А, когда я увидела, что к водительской двери подошёл Леви и распахнул её, испугавшись, пригнулась.

Зачем? Да я и сама понять не могла! Он же страшный! Одно его присутствие добавляло стресса и крови из носа!

– Алло, – он сел и принял вызов своего телефона, сразу начиная куда-то ехать. Это дало мне понять, что не меня он ждал. Иначе, не уехал бы просто так, тем более, не видел, что я тут сижу.

Чёрт...

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Какая Илона? – произнёс он моё имя в трубку телефона, и всё тело напряглось. – Не знаю такую, пусть Михель разбирается, у меня дела, – а потом он скинул вызов и включил тихую приятную мелодию, которая, почему-то, ещё больше вводила меня в состояние жуткого страха.

Глава 17

Я съёжилась на заднем сиденье, словно пытаюсь стать невидимой. В голове лихорадочно крутились мысли о том, как выпутаться из этой нелепой ситуации. Получается, госпожа Рахель даже не предупредила его насчёт меня. Может, не успела?

Нужно было сразу показаться Леви на глаза, а не прятаться! Глупо. Наверное, он бы не стал вышвыривать меня из машины, не оставил бы здесь совсем одну. Куда Леви едет-то теперь? Вдруг не домой? Вдруг он, вообще, сегодня не вернётся в особняк? У него ведь столько дел... Боже.

Я старалась дышать как можно тише, почти задерживала дыхание, лишь бы он не заметил моего присутствия. Прижалась к двери всем телом, пытаюсь слиться с ней или стать частью обивки. Если он что-то заподозрит, то уж точно не увидит меня в этом углу, спрятавшуюся между сиденьями. Хорошо, что внедорожник вместительная машина, а я была небольшого телосложения.

Так, спокойно. Ладно, подумаешь, немного покатаюсь с Леви. Рано или поздно он всё равно поедет в особняк. Это лишь вопрос времени. Да ведь?..

Успокаивала себя, как могла, сидела тихо, словно мышь. Появляться перед ним было бы не лучшей идеей. Вдруг он испугается? Не справится с управлением, и мы попадём в

аварию? Или, что ещё хуже, разозлится и на ходу вышвырнет меня из машины. Я чувствовала, что он способен на это. У меня, вообще, мурашки от него по коже бежали. Холодные и липкие!

В машине царила странная, я бы даже сказала, зловещая атмосфера, но при этом пахло удивительно приятно. Что это было, освежитель воздуха или парфюм Леви? Аромат ненавязчивый, но глубокий, с едва уловимыми древесными нотами. Мне он неожиданно понравился, и это казалось таким неуместным в данной ситуации. Ой, Илона...

Ноги начали затекать, спина ныла от неудобной позы. Хотелось пошевелиться, сменить положение, но любое движение могло выдать меня. Время тянулось бесконечно, каждая секунда словно растягивалась в минуты, а то и часы. Я не могла точно сказать, сколько прошло, но затем машина плавно остановилась. Я выдохнула, прикрывая глаза, и попыталась успокоить бешено колотящееся сердце. Боялась, что он услышит его.

Нужно было выждать момент. Я подумала, что, когда Леви выйдет из машины, я тихонечко выберусь из салона, чтобы он меня не заметил. Главное, чтобы двери не заблокировал, а то останусь тут...

Но куда мы приехали? Судя по времени в пути, это должен был быть особняк Лам де Вель. Надеялась, что так.

Я слышала, как он заглушал двигатель, затем громкий вздох или, может, он просто втягивал воздух, словно пытал-

ся уловить что-то. Дверь открылась, и Леви вышел из машины. Стёкла были тонированные, поэтому, выждав меньше полуминуты, я осторожно приподняла голову и выглянула в окно.

Ничего толком не видела, лишь высокие кусты. Наверное, мы всё-таки находились у особняка. Я посмотрела по сторонам по сторонам: Леви нигде не было видно. Повернулась к двери, всё ещё сидя между сиденьями на коленях. Приоткрыла её сантиметров на двадцать и вдруг увидела тёмные мужские ботинки...

Первым порывом было захлопнуть дверь. Я рванула ручку на себя, но дверь, словно назло, не поддавалась. Наоборот с противным скрипом распахнулась ещё шире.

Теперь перед моими глазами предстали не только тёмные ботинки, но и брюки из плотной ткани, аккуратная строчка на швах и ширинка. Моё лицо оказалось ровно на уровне этой самой ширинки. Поднимать взгляд я боялась, будто, если не увижу его лица, то и он не увидит моего. Я замерла в нелепой позе на коленях, бессмысленно таращась на ткань мужских брюк перед собой.

Это точно был Леви. Кто ещё мог обладать такими длинными, мощными ногами, чья тень накрывала меня целиком?

Что делать?! Притвориться, что меня тут нет? Может, он, вообще, не заметил моего присутствия? Просто постоять так, не шевелясь, подождать, пока он уйдёт...

Но Леви не сдвинулся с места. Напротив, он сделал шаг

вперёд, и я почувствовала, как мой лоб врезается в твёрдую ткань его брюк, прямо в пах!

— Чёрт!.. — непроизвольно вырвалось у меня, и я резко отшатнулась, едва не упав на спину.

В тот же миг огромная рука впиалась в мои волосы, натянув их так, что голова запрокинулась. Перед глазами поплыли тёмные пятна, а когда зрение прояснилось, я уставилась в мрачные, пылающие гневом глаза Леви. В них бились настоящие молнии, обещающая бурю. Его лицо исказила зловещая гримаса.

Он тяжело выдохнул, губы искривились в оскале. Пальцы в моих волосах сжались ещё сильнее, до острой, пронзительной боли.

— А я не мог понять всю дорогу, чем воняет в тачке, — прорычал он.

Воняет? Он сказал, что от меня воняет?! Обидно.

— Леви... — попыталась я выдавить улыбку, но губы дрожали, а лицо сводило от нервного тика. — Госпожа Рахель...

— Заткнись, — оборвал он резко.

А потом вдруг его лицо преобразилось, губы растянулись в медленной улыбке.

— Мне нравится поза, в которой ты находишься, — произнёс он.

Эти слова прозвучали неожиданно, но я не была настолько глупа, чтобы не понять их истинного смысла. Сразу стало ясно, на что он намекал.

Извращенец!

— Отпусти! — я стала вырываться, изо всех сил пытаюсь отползти назад, но этот ненормальный лишь сильнее запрокидывал мою голову, наклонился так близко, что я почувствовала его горячее дыхание на своей коже.

— Вот только такие, как ты, не в моём вкусе, — прошептал он едва слышно, а в следующий миг резко отпустил мою голову, при этом вырывая приличный клоч волос.

Острая боль пронзила кожу, и я невольно вскрикнула. Вот же подонок...

Он отступил на шаг, выпрямился и громко, отчётливо произнёс:

— Выметайся.

И я принялась выметаться без возражений, без попыток что-либо объяснить. Выскочила из машины, судорожно оглядываясь по сторонам и с ужасом понимая, мы находились вовсе не у особняка. Вокруг были только широкая трасса и тёмный лес по обеим сторонам, обрамлённый ухоженными кустами. Лишь вдаль, на горизонте, виднелись ворота охранного поста элитного района.

— Грубиян! — не сдержалась я, резко толкнув его в грудь. — Ненормальный!

Он лишь мрачно усмехнулся.

— В другой раз я не буду с тобой таким нежным, — бросил он холодно.

— Нежным?! — повторила я, не веря своим ушам.

Но он ничего не ответил. Молча сел в машину, с резким рыком двигателя сорвался с места и исчез, оставив меня одну на пустынной дороге. Пыль, поднятая колёсами, медленно осела, а я всё стояла и злилась на этого гада!

Глава 18

Я зашипела и потрогала голову, в том месте, откуда, как мне показалось изначально, исчезла часть волос. Это, конечно, было не так, но по ощущениям – именно так!

Зачем же так резко дёргать-то? Чёртов кретин!

Я топнула ногой и заскулила, крутясь вокруг себя. Я была ужасно голодной, ведь утром даже не позавтракала, ещё и от страха Леви я чувствовала некую усталость.

Хоть на улице было светло, всё равно мне стало не по себе от того, что я находилась непонятно где и совсем одна, без заряда на телефоне и без денег.

Катастрофа!

Не в его вкусе... Как же, помниться раньше я очень даже была в его вкусе!

Это было впервые, когда я поговорила с Леви. За всё то время, что я находилась в поместье Лам де Вель, я лишь издалека наблюдала за парнем, лишь предполагая то, что он мог быть здоров. А теперь я убедилась в этом, в том, что Рус из прошлого теперь являлся полноценным мужчиной, правда... немного с извращенными повадками, но... А что, если я ему всё-таки нравилась? Просто он не признавал этого сейчас, поскольку в детстве я не отвечала на его симпатию...

И он вовсе не такой страшный, каким казался в первую встречу в коридоре особняка. И он не притворялся хоро-

шим, как его брат Стефан, что оказался на самом деле слишком высокомерным. Думает, что лучше других?..

От голода и стресса я сильно разозлилась на двух братьев, вновь осмотрела окрестности и направилась в сторону охранного поста. Вообще, боялась оказаться где-нибудь далеко от особняка, но всё вышло иначе. Именно к поместью я и пришла, точнее к элитному району, в конце которого и жила семья Лам де Вель.

Когда я уже находилась у охранного пункта, меня спросили, куда я направлялась, после чего позвонили в особняк, и уже вскоре за мной приехала чёрная тонированная машина, очень сильно похожая на автомобиль Леви. Я даже невольно испугалась сначала, хотя чего мне было бояться?..

Прошло всего несколько минут, и теперь я заходила в особняк, готовая посетить кухню и как следует поесть, ведь обед уже закончился, а до ужина я вряд ли бы дотерпела.

Идя по длинному коридору, я встретила Николая. Мужчина шёл мне навстречу, рукой в белой перчатке поправлял свой галстук, а второй переставлял трость.

– Добрый день, – произнесла, улыбнувшись ему. За всё время прибывания в особняке, этот человек показался мне хорошим и добрым, хотя лицо его чаще всего было слегка хмурым. Но оно и понятно – работа не лёгкая.

– Мисс, добрый день, – он слегка наклонил голову, останавливаясь. – Госпожа Рахель просила передать вам, что её не будет до позднего вечера, вы голодны?

– Вот как... – я кивнула пару раз, – да, жутко голодна, как раз хотела пойти в кухню...

– Думаю, вам прежде нужно зарядить телефон и позвонить госпоже, она волнуется за вас. Я пока распоряжусь подготовить перекус, – управляющий снова поклонился и пошёл дальше, я же решила сделать так, как он сказал.

Я вошла в свою комнату, где первым делом поставила телефон на зарядку, а потом подошла к зеркалу. Вид того, как я выглядела, напряг, ведь ещё утром я собиралась на свидание, а теперь вот стояла уставшая и немного злая, поэтому решила переодеться, забыть о сегодняшнем случае. О том, что произошло в торговом центре и в машине странного Леви, от которого внутри до сих пор дрожало. Непонятное чувство...

Плевать.

Скинув с себя вещи, которые пропахли извращенцем, я быстро приняла душ, смыв с себя сегодняшний стресс, и позвонила миссис Рахель. Оказалось, что женщина уехала на незапланированное мероприятие, и я пообещала ей, что всегда буду на связи, а также рассказала, что меня довёз Леви. После всего я направилась, наконец-то, в столовую, мечтая поскорее набить желудок едой.

Я шла быстрым шагом по коридору, со мной здоровались служанки, что попадались на пути, а потом... Потом я услышала слабый крик, приглушённый и короткий, но этого было достаточно, чтобы я остановилась. Замерев на месте, я при-

слушалась, ведь звук доносился откуда-то неподалёку. Я пошла на него, потому что вдруг вспомнила, что недавно вытворял Стефан с Флорой. И, когда я повернула за угол, то мой рот непроизвольно распахнулся.

– Просто заткнись, – хриплым голосом проговорил Стефан, прижимая рыжую девушку к стене и пытаюсь задрать её юбку. – Тебе ведь хочется, закрой рот и наслаждайся, пока дают...

Казалось, что от этой картины я словила паралич, схватившись рукой за стену и наблюдая за тем, что казалось невозможным. Парень ведь ещё утром звал меня на свидание, а теперь такое вытворял! Видя, как девушка жмурилась и пыталась отодрать чужую руку от своей шеи, я испытала такое жуткое чувство отвращения, особенно, когда до меня дошло, что Стефан, судя по всему, был пьян!

– Пожалуйста... Не нужно... – и голос горничной звучал так умоляюще, что я всё же вышла из оцепенения и направилась к ним.

– Стефан! – громко сказала, кладя дрожащую руку на его плечо, но он не отреагировал.

Рукой прижимая Флору к стене пустого коридора, где кроме нас никого не было, Стефан второй задрал подол служебного платья, и тогда горничная закричала.

Я испугалась, дышала часто и от страха моё сердце бешено колотилось в груди.

– Прекрати! Стефан, очнись! – я вновь принялась сжи-

мать плечо парня, надеясь на ответ, чувствовала, как он него пахло алкоголем. Мне было страшно за девушку, а также за бывшего друга, ведь он, казалось, не понимал того, что творил! А, если об этом узнает миссис Рахель? Боже, Стефан ведь и так был наказан и находился на домашнем аресте! Я хоть и не знала, почему именно, но как я, вообще, могла забыть об этом! Вероятно, его натура оказалась не исправимой...

Никогда прежде я не видела насилия, для меня это было чем-то далёким, и вот сейчас, смотря на муки Флоры и неадекватное поведение Стефана, меня дико трясло. Казалось, что я спала, или вовсе этот абсурд происходил в параллельном мире. Я, борясь с тошнотой, трясла бывшего друга за плечо и во всю смотрела на рыжую девушку.

– Тебе нравится?.. – шептал он, принимаясь целовать лицо горничной, в то время, как по её щекам потекла слеза.

– Стефан! Стефан! – я не выдержала и, попытавшись втиснуться между ними, ударила его по щеке. Первый раз ничего не произошло, и тогда я повторила это действие, после чего вмиг оказалась на полу.

Затылок прострелила острая боль от удара об стену. От этого я зашипела, за этот день моя голова пострадала уже второй раз. Сверху послышался смех Стефана, а после, когда он схватил меня за волосы, я и вовсе задохнулась от неожиданности.

– Сука... Смеешь мешать мне, м? Не понимаешь, кто пе-

ред тобой?!

– Стефан, это же я... Илона, – я шептала ему в лицо эти слова, руками удерживая его руку, которой он поднимал меня с пола за волосы. – Очнись, прошу...

– Дрянь ты, Илона! Ударила меня! Думаешь, раз ты живёшь тут, то тебе всё можно, да? О, ты ошибаешься!

На весь коридор особняка был слышен безумный смех парня, что словно сошёл с ума. Я понимала, что горничной уже не было рядом с нами, она успела убежать. Мне стало легче от этого, но в тоже время, казалось, я заняла её место, а Стефан и вовсе был неадекватен, вытворял нечто ужасное! Мы ведь были с ним друзьями, как он мог?..

Я умоляла и звала на помощь. Видела, как в коридор заходили работники, но они тут же уходили. Это были девушки, я же надеялась, что они скажут об этом Николаю или Леви, если он находился в особняке. Стефан точно с катушек слетел, он повалил меня на пол, пытался поцеловать, что-то говоря про то, что я отказала ему.

А потом, когда я от страха коленом задела его достоинство, Стефан... Он ударил меня по лицу. Дал мне пощёчину! И пока я пребывала в дичайшем шоке от случившегося, пыталась перевернуть это всё и звала на помощь хотя бы адреналин, парень куда-то меня потащил. Схватил больно за локоть и повёл за собой, совсем не обращая внимания на мои мольбы. Будто это был не мой друг, а кто-то другой, кто-то жуткий и поистине опасный.

Через пять минут мы оказались в дальнем крыле у непри-
метной двери, что сливалась со стеной. Я уже боялась что-
либо говорить, лишь ждала, когда он отпустит мою руку или
же отвлечётся, чтобы я могла убежать. Но нет, Стефан рас-
пахнул эту дверь и толкнул меня туда. В темноту, которой я
боялась до бесконечного ужаса, и где он в итоге и запер ме-
ня одну, переваривать ситуацию и ненавидеть бывшего дру-
га всё больше и больше.

Глава 19

Я отчаянно звала на помощь, вкладывая в крики весь свой ужас и безысходность. Мои кулаки молотили по твёрдой поверхности двери, а слёзы застилали глаза, мешая разглядеть хоть что-то в этой крошечной тьме. Страх сковывал каждую клеточку тела, оно содрогалось в неконтролируемой дрожи, и сердце разрывалось на части, болезненно сжимаясь и колотясь о рёбра. Голова ужасно болела. С каждой секундой ненависть к Стефану разрасталась внутри испепеляющей злобой.

Вот как? Как он мог такое делать? Он же был абсолютно хорошим всю неделю, ничего не говорило о его ужасных повадках! Помню, как в первый день мама Стефана говорила о его ужасном поведении раньше, но я даже не догадывалась о таком, каким оно было сейчас!

Мои громкие рыдания постепенно ослабевали, превращаясь в тихие, судорожные всхлипы. Измученная, я прислонилась лбом к холодной двери, боясь даже повернуть голову и осмотреться в этом кошмарном помещении. Мне было страшно, хотя страшнее было привлечь своими криками Стефана, а не Николая или того, кто мог бы мне помочь... Я собиралась рассказать всё миссис Рахель, как только у меня появится возможность. Я также думала, что теперь не останусь в этом особняке с таким странным и жестоким парнем. Может... всё же вернуться в родной город и устроиться на

подработку, чтобы как-то содержать себя?..

Время потеряло смысл, я перестала считать минуты. И вдруг резкий звук, будто чьи-то руки схватились за дверную ручку. От этого шума по спине пробежал ледяной озноб, а сердце замерло в груди. В воображении тут же возник Стефан, который вернулся, чтобы завершить то, что начал в коридоре.

О чёрт..

Я инстинктивно отступила на шаг, обхватив себя руками. В этот момент раздался щелчок замка, и дверь медленно приоткрылась. Тонкая полоска света прорезала тьму, постепенно расширяясь, показывая очертания огромного силуэта, и я напряглась, боясь даже дышать. Фигура, что предстала передо мной, была массивной, но она не была похожа на Стефана.

— Леви!.. — вырвалось у меня непроизвольно.

Конечно, это был он! Ведь в этом поместье он самый грозный и сильный! А, когда я увидела его шрам, рассекающий пол лица, я уже не сомневалась в своём зрении.

Не раздумывая, я бросилась к нему, вцепилась в его талию, прижалась щекой к твёрдой груди, чувствуя под тканью биение его сердца. Глаза зажмурились от резкого света, который резал воспалённые от слёз веки, ощущая, как его тело сначала замерло от неожиданности, а затем напряглось. От него исходил терпкий запах, с нотками пота. И мне казалось, что этот аромат навсегда станет для меня символом спасе-

ния и защиты.

Леви... Он пришёл за мной. Освободил от тьмы, каким бы молчаливым и извращённым не был, но он тут! Стоит в моих объятиях, такой горячий и настоящий, что невольно я подумала о том, что на самом деле Леви вылечился не зря, он стал тем, кто только что спас меня, внутри этот парень точно добрее, чем снаружи.

Да, Илона... От стресса мысли путались и превозносили первого сына на фоне третьего. До небес...

— Спасибо, — голос дрогнул, срываясь на всхлип. — Я просто хотела помочь той девушке, а Стефан... он... он... — слёзы обильно оросили чёрную ткань его спортивной майки.

В ответ я уловила лишь тихое рычание и тяжёлый, недовольный выдох. Да, я тоже пылала ненавистью к Стефану, и, судя по всему, Леви разделял это чувство. Его брат являлся просто настоящим чудовищем, воплощением зла!

Неожиданно горячие ладони Леви легли на мои плечи и резко отстранили меня от такого мощного и горячего тела. Его мрачные глаза впились в моё лицо, выражая полное недоумение. Казалось, он вообще не понимал, что происходило, почему я вцепилась в него. Но за растерянностью читалась и злость. Это было видно. Только вот я не могла поступить иначе, ведь дико испугалась того, что была заперта в тёмном помещении.

— Госпожа Илона! — раздался голос Николая, и я тут же повернула голову в сторону, откуда исходил звук.

Мужчина приближался, слегка прихрамывая, а за его спиной суетливо мельтешила Марта. Оба выглядели взбудораженными, их лица были искажены тревогой и страхом.

— Наконец-то мы нашли вас, — с облегчением выдохнул управляющий, бросив короткий, слегка прищуренный взгляд на Леви, а затем снова перевёл его на меня. — Пойдёмте скорее. Мы обработаем ваши раны, дадим вам успокоительное. Госпожа Рахель уже едет домой, а господин Стефан находится сейчас в своей комнате. Госпожа приказала закрыть его и поставить охрану. Очень жаль, что прошлое повторилось.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как напряжение постепенно покидает моё тело. Монстр больше не сможет добраться до меня. Я бросила взгляд на Леви, отметив про себя его спортивную форму, и на губах невольно появилась слабая, но искренняя улыбка. Затем я последовала за Николаем и Мартой, мысленно обещая себе, что обязательно найду способ отблагодарить его.

И пусть он вёл себя как грубиян и даже извращенец. Он спас меня от своего чокнутого брата. Сегодня он стал моим героем.

Прошло уже две недели с того кошмарного вечера. Стефана я больше не видела. В тот же вечер госпожа Рахель распорядилась отправить его в исправительное учреждение, где содержался Матей. Она искренне извинялась за поведе-

ние сына, плакала и терзалась чувством вины. А также мне позвонил Дамиен, которому миссис Рахель дала мой номер. Мы долго разговаривали, и он тоже ненавидел своего брата, что, как оказалось, год назад издевался над женой Дами, что работала тут раньше служанкой.

Удивительно... Служанка в итоге оказалась принцессой!

Мама Стефана призналась, что в детстве слишком многое позволяла своим детям, упустила ключевые моменты в воспитании. Рассказала, что в те годы их отношения с мистером Шарлем находились в глубоком кризисе, и из-за этого она не смогла уделить детям должного внимания, но и пыталась огородить от высшего общества, чтобы не разбаловать. И вышло, что вышло. Теперь ей приходилось расплачиваться за собственные ошибки, разбираясь с последствиями.

Флора оказалась сильной девушкой. Она осталась в особняке и продолжала работать, даже уже позабыв о случившемся. Как, впрочем, и я. Порой по ночам воспоминания о том, что сотворил Стефан, всплывали перед глазами, но почти сразу их сменял образ Леви. Огромного, сильного и надёжного. Сердце сначала сжималось от волнения, а потом начинало биться чаще, будто пыталось вырваться из груди...

Я постоянно наблюдала за первым сыном и больше не испытывала страха. Напротив, искала возможности встретиться с ним, поймать его взгляд. Пыталась завязать разговор, но он оставался безучастным, а в его глазах читалось явное раздражение. И всё же я не оставляла попыток стать к нему

ближе. Как никак, я жила в их доме и мне хотелось наладить наши отношения. Тем более, что Дами обмолвился об ужасных поступках лишь Матея и Стефана, а вот Леви он уважал. Значит, тот, кому я нравилась в детстве и правда был хорошим парнем, просто немного отстранённым из-за прошлой болезни. Мне искренне хотелось помочь ему стать частичкой общества, чтобы он не закрывался, а шёл навстречу общению.

Иногда я тайком наблюдала за ним во время утренних тренировок в спортзале. Его сила и сосредоточенность завораживали. Я старалась не выдавать своих чувств, которые невольно появлялись у меня с каждым днём, сдерживала улыбку, контролировала дыхание, боясь, что бешеный стук сердца станет слышен ему. Я пускала на него слюни! Я отметила это, когда прошло две недели. И точно была уверена в том, что бесповоротно втрескалась в Леви.

Никогда бы не сделала такого прежде, но однажды я отправилась в бассейн, где плавал Леви, и без лишних церемоний погрузилась в воду. В купальнике! Его взгляд в этот момент был уничтожающим и полным нескрываемого недовольства. И его шрам... может это он добавлял ему мрачности и хмурости?.. Конечно, я помешала ему, но я не отступила. Не хотела быть серой мышью для него, мне было важно, чтобы он заметил меня, обратил внимание, посмотрел хотя бы без злобы и раздражения.

Я не раз пыталась отблагодарить его за спасение. Подлав-

ливала в саду, искала повод заговорить, но все мои попытки он игнорировал. А однажды, когда я вновь подошла к нему с благодарностями, он резко бросил:

— Я не собирался тебя спасать. Ты своими воплями мешала мне заниматься.

Но я не верила. Леви ведь замкнут. Уверена, что это была лишь отговорка, способ отвязаться от меня. Он говорил неправду. Леви просто очень хороший парень! Он ведь в детстве был очень добрым и безобидным. Тогда я его боялась, а сейчас... Да что там! Я и пару недель назад побаивалась его, он же огромный и мрачный, только вот... внутри он другой.

И поэтому, я не бросала попыток к нему приблизиться. Глазела на него и вздыхала. Превратилась во влюбленную дуру. Но мне нравилось это чувство.

А затем произошло то, чего я никак не ожидала...

Глава 20

Мне было одиноко. Стефана больше не было в поместье, поскольку они с Матеем проходили исправительную практику далеко от Пагры. И я была рада, что такого монстра не водилось рядом. Рада тому, что спустя многие годы служанкам удалось не бояться, а высказаться. Год назад он обещал миссис Рахель, что такого больше не повторится, но когда он не сдержал обещание, то...

Чёрт, да мне уже всё равно было на него! Да, Стефан был моим другом, но не притворялся ли он? Скорее да, чем нет.

Целыми днями я блуждала по особняку, готовилась к поступлению, лишь в определённые часы наблюдала за предметом своего хорошего настроения. Точнее – за Русалом Леви-афаном Лам де Вель. Словно помешалась на нём, даже Марта, с которой последнее время мы общались больше, как подруги, говорила, что я навряд ли добьюсь его симпатии. Он же как танк – непробиваемый и идёт только своим путём.

Сегодня снова был такой день. Я поужинала и побежала в свою комнату, на террасу. Чтобы не пропустить момент, когда Леви покинет особняк. Даже не хотелось думать, куда он каждый день уезжал на ночь глядя.

Я стояла и опиралась руками о перила, вдыхала приятный вечерний воздух и смотрела в сторону на входные двери в особняк. Каждый раз в нетерпении ждала его появления. И

сейчас тоже дождалась. Дверь распахнулась, и оттуда вышел Леви. Весь в чёрном, как и всегда, его походка, осанка, всё приводило меня в дичайшей восторг. Даже чёртов шрам! Его умопомрачительная изюминка!

Твою ж, если мои восторженные взгляды заметит кто-нибудь, кроме Леви и Марты, боюсь меня будет ждать серьёзный разговор с миссис Рахель.

Хотя нет! Она же была в курсе, что мы со Стефаном ездили на свидание, или... Может, она думала, что мы гуляли, как друзья... В любом случае, мне хотелось, чтобы прежде у меня получилось наладить контакт с самим Леви.

Ой, какой же он красивый...

Кажется, я растеклась лужицей по перилам, потому что, когда Леви покинул территорию особняка, а я вошла в свою комнату, то обнаружила в отражении зеркала красный след на своей щеке. Даже пошла на террасу и сверила узор с перилами. Улыбалась, как умалишённая, но главным было моё настроение. Я не рыдала в подушку из-за того, что меня Леви не принимал. Я понимала, что ему было тяжело довериться мне. Я для него сейчас по сути являлась чужой. Даже в детстве подставила и никак не шла на контакт, наоборот, играла лишь с его братьями, обходя странного Руса стороной.

Правда на следующий день моё настроение испортилось.

Утром, когда я проснулась и позавтракала, я по обычаю направилась в тренажёрный зал, чтобы подсмотреть за Леви, а может и позаниматься рядом с ним. Только тогда он точно

бы сбежал от меня, как в прошлый раз, а мне этого не хотелось. Поэтому я не стала надевать спортивную одежду. Дошла до нужного коридора и взглянула на время в телефоне. Пять минут назад Леви должен был начать тренировку.

Предвкушая интересную картину, я на цыпочках и с хитрой улыбочкой подошла к нужной двери. Поправила свои длинные белые волосы и открыла её. Только... никого не обнаружила. Там было пусто. Закрыв дверь, я озадачилась. Леви никогда не пропускал тренировки, всегда занимался строго в одно и то же время. Я невольно испугалась, когда в моей голове зародилась мысль о том, что Леви мог заболеть.

О нет!

Я плюнула на свою конспирацию и ворвалась в его комнату. Хотела уже включать медсестру и носиться с лекарствами, только вот и в спальне парня моей мечты не оказалось. Вообще! Даже в душевой!

Я оббежала особняк, поняв, что упустила его из вида. Наверное, Леви покинул поместье, пока я завтракала. Немного приуныв, я направилась к себе в комнату, где продолжила подготовку к поступлению. Точнее, пыталась, ведь мысли всё время съезжали.

Через час на телефон поступил звонок.

– Да, – я приняла вызов от миссис Рахель, что ранним утром уехала по делам.

– Илона, милая, мне срочно нужна твоя помощь, – её голос был торопливым и дышала она часто, отчего я напряг-

лась, почувствовал что-то неладное..

– Конечно! Что случилось? – я нахмурилась и закрыла тетрадь, следом вставая со стула.

– Нужно отвести документы в клинику, сможешь? Я скину тебе денег, так как водители заняты, вызовешь такси.

– Хорошо, а в какую клинику?

– Сейчас я пришлю адрес, Леви забыл их, мне сейчас звонили, а я очень занята.

– Леви в больнице?! – вскрикнула, подбегая к шкафу, чтобы начать поскорее переодеваться. Я так сильно испугалась, что, казалось, выдала все свои эмоции госпоже Рахель.

– Он проходит лечение каждые полгода, Илона. Поторопись, пожалуйста, они не могут без них начать, а пациентов там тьма тьмущая. Значит так, документы в кабинете на втором этаже в левом крыле, помнишь же, где кабинет? Там на полке рядом со столом будет тёмно-зелёная папка, возьми её. Сейчас сброшу адрес, не помню его, надо посмотреть в заметках. Собирайся пока что, – она тараторила всё это так быстро, но я, даже будучи озадаченной, всё запомнила.

– Да, хорошо, – быстро выпалила и завершила звонок.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Леви в больнице! Когда мне теперь наслаждаться его видом?..

Я совсем забыла про его лечение, хотя Стефан мне рассказывал про них в первые дни моего прибывания в особняке.

Я так сильно торопилась, даже не стала выискивать самую красивую одежду, чтобы произвести впечатление на Леви. Всё время находилась в мыслях, поэтому время в пути пролетело незаметно.

Когда машина остановилась у незнакомого мне здания, я попрощалась с водителем, после чего побежала к главному входу клиники. Распахнула двустворчатые двери и двинулась сразу к небольшой стойке, у которой находилось несколько врачей в белых халатах.

Я назвала имя того, к кому пришла, боясь, что меня не примут, но, как оказалось, госпожа Рахель предупредила их о моём визите. И, когда врачи разошлись, а молодая девушка заносила данные с документов в базу, она сказала:

– Вы можете идти, – и так мило улыбнулась мне, что я не осталась в долгу. Подняла уголки губ в ответ, только вот в мыслях уже зрел другой план.

Звук потолочных ламп пугал своим дребезжанием и гудением. Он напоминал фильмы ужасов, особенно в купе с тусклым освещением коридоров, несмотря на солнечный день, ведь окон в клинике совсем не было, или же они находились лишь в палатах с пациентами.

Я медленно шла по мрачному коридору, рассматривая при этом номера на широких двустворчатых дверях. Мне нужна была цифра семнадцать, в которой находился тот, что будоражил моё сердце. А именно – Леви Лам де Веде. Замокнутый и невероятно шикарный парень, но его характер на-

поминал бездушную куклу, в которую хотелось вставить батарейку, чтобы она, наконец-то, обратила на меня внимание.

Шаг, второй... Никто из персонала не попадался на пути, и это меня радовало. Посетителям было строго запрещено заходить на эту территорию больницы, но плевать на правила! Я жаждала увидеть того, кто заинтересовал меня. Того, кто стал моим объектом наблюдения. Холодный и, казалось бы, равнодушный Леви залез в мою душу, не смотря на все предостережения Стефана – его брата. Ему так точно веры не было... Грёбанный мерзавец...

Треск и вибрации с потолка давили, уговаривая не идти дальше, только вот я старалась не обращать на это внимание. Переставляла осторожно ноги, пальцами сжимая трикотажную сумку, в которой ещё недавно несла важный документ. Теперь же она была пуста, отчего превратилась в мятую тряпку в моих нервных руках. В голове крутились различные вопросы от «зачем я это делаю?» до «как он отреагирует на моё появление?».

Что ж, Илона, не бойся, ты же сильная!

Я ускорила шаг, мечтая хоть одним глазком взглянуть на черноволосого красавца, шрам которого меня вовсе не пугал. Он завораживал и притягивал своей загадочностью, пусть и рассекал половину лица Леви. И вообще, это имя ему не подходило, думалось, оно слишком мягкое и нежное для этой невероятной скалы с упругими мышцами, что всегда выделялись сквозь футболки парня.

Невероятный. Сильный. Чертовски прекрасный. До мурашек по коже, что сейчас от одного воспоминания о Леви, пустились в пляс. Господи... Я помешалась на нём.

Завернув за угол, где напольная плитка сменялась бетоном, я обнаружила тупик. В непонимании застыла, пока не увидела дальнюю боковую дверь. Как раз с нужным мне номером, отчего сердце участило свой до этого равномерный стук. Я сделала глубокий вдох, предвкушая нашу встречу. Улыбка пыталась растянуть губы, но страх того, что Леви не обрадуется этому, останавливал меня, сталкивал с реальностью, поскольку никогда до этого первый сын семьи Лам де Вель не желал моего внимания. Или же претворялся, как я думала. Только вот я не какая-то пугливая девчонка, а смелая и всегда добивалась своего. Тётя Элен гасила во мне это чувство упорства, но, обретя свободу, я вновь становилась собой. Поэтому сейчас, взяв себя в руки, я схватилась за металлическую ручку двери, которая вмиг обожгла пальцы, пуская адреналин по венам.

Там ведь он? Точно?

Я снова взглянула на чёрную табличку с номером, убеждая свой мозг в правоте и своей адекватности. Сейчас или никогда. Наверняка, Леви тут было скучно одному и тоскливо без его любимого тренажёрного зала. И, конечно, я не заменю ему гантели, но определённо подарю поддержку в очередном лечении. Я также подумала о том, хорошо ли тут кормили? В голове набросала план на случай неподобающего от-

ношения к пациентам, а затем осторожно приоткрыла дверь. Скрип, что сопровождал это действие, заставил поморщиться и стиснуть зубы. Я прикрыла глаза на секунду, собираясь с духом, а после широко распахнула дверь, при этом улыбаясь во всю возможную ширину.

Да, Леви, я всё же сделала это. Я пришла!

Палата не отличалась освещением от мрачных и сырых коридоров, но я знала от того же Стефана, что эта больница была не обычной. Тут не лечили пневмонию или рак, тут восстанавливали саму душу, стараясь одарить человека ясным разумом. Я также знала, что теперь Леви отличный парень, в какой-то степени добрый и помогающий нуждающимся в помощи. Однако, с его отстранённостью следовало поработать.

Тишина, что поглотила собой палату номер семнадцать, располагала к некой интимности. Волнение само собой окружило меня, ладони слегка вспотели, но я, несмотря на это, быстро юркнула внутрь и закрыла за собой дверь. Это являлось первым шагом на пути к взаимопониманию и контакту с Леви.

Теперь он лежал тут и не мог от меня спрятаться в своей комнате, я попробую наладить наши отношения, направив их в нужное мне русло. Он мне, и правда, нравился. И я бы на сто процентов хотела, чтобы Леви стал моим полностью. Защищал и оберегал. Восторгался и любил.

Парень спал. Об этом говорили его закрытые веки и тихое,

едва слышное в тишине, дыхание. Никаких капельниц, лишь странный прибор, ни к чему не подключенный, показывал неизвестные мне символы, что менялись каждую секунду.

Я подошла ближе в кровати, что отличалась своей современностью от интерьера в холле и коридорах данного учреждения. Остановилась, возвышаясь над объектом своей симпатии, наслаждаясь видом. Немного кудрявые волосы прикрывали часть лба и даже глаза Леви. Тело его казалось расслабленным, не прикрытое никаким покрывалом. Спортивные серые штаны и чёрная футболка – то же, что он носил ежедневно в особняке, хотя я была уверена, что это разная одежда, просто одинаковая. И запах его проникал мне в ноздри, возбуждая наслаждением. Это был не парфюм, а чистый мужской запах. Невероятно притягательный.

Взгляд блуждал по всему телу, затем вновь возвратился к лицу парня. Хмурому, как и всегда, словно расслабленность была ему чужда. Черты лица грубые, острые, они притягивали к себе, и особенно шрам, что рассекал половину лица от брови до подбородка.

Я не знала, когда он его получил, лишь испытывала наглое желание коснуться его. Погладить и впитать эту энергетику, что, возможно, доставляла парню дискомфорт. Или же нет, ведь Леви всегда казался мне тем, кому не было дела до мнения других людей. Он словно бог, не пытался понравиться кому-то и угодить, являлся таким, какой есть, чем и зацепил мою душу. Безжалостно и вопреки разуму, я нырнула в

омут с головой, надеясь на взаимность. И сейчас я дотронулась до его недостатка, хоть и не считала его таковым. Пальцами невесомо прошлась по бледной дорожке, чувствуя, как кожу наэлектризовало. Как невидимые импульсы вспыхнули на подушечках пальцев, при этом образовался жар в животе. Так сладко стало, хотелось обнять Леви и раствориться в нём. Мгновенно. Без раздумий.

Это была влюблённость, не иначе.

Но всё обрело тёмные краски, когда рука желанного парня оказалась на моём горле, а его глаза распахнулись, прожигая своей темнотой и пугая до глубины сознания. Страх сковал по рукам и ногам, когда Леви привстал, сдавливая мою шею сильными пальцами. Не говоря ни слова, он соскочил с кровати, роняя меня на холодный пол и придавливая к нему собой. С силой, отчего я испытала дикий ужас, ведь мой идеал, которым я дышала последние дни, показывал свою настоящую суть. Вдавливал в пол с силой, пока я лихорадочно возносила его к небесам в собственной голове. Моя вторая рука направилась к его шраму, я же молила её остановиться, ведь перестала контролировать тело.

Леви. Он зарычал, подобно зверю, пытаясь отвернуть голову от моей конечности, а затем схватил её и загнул так, что послышался хруст. Яркий, оглушающий сознание.

Глава 21

Резкая боль внезапно пронзила мою руку. Я не смогла сдержать крик, который рвался из груди, и тут же стиснула зубы, пытаясь сдержать новые вопли. Пальцы Леви мёртвой хваткой сжимали мою кисть, и каждое малейшее движение лишь усиливало мучительную боль.

Хруст, раздавшийся в тишине, был настолько отчётливым и жутким, что меня охватил не просто страх, я едва не потеряла сознание от ужаса. Тёмная пелена уже подступала к краю зрения, но страх не давал мне погрузиться во тьму.

Он же не сломал мне руку? Нет, не мог... Это же Леви! Леви не мог этого сделать. Просто не мог.

Я совершенно не понимала, что происходило, и почему он так внезапно накинулся на меня. Почему его взгляд был наполнен такой ужасающей злобой? Я буквально ощущала исходящую от него жажду крови всем своим естеством. Его пальцы, сжимали мою шею всё туже, и дыхание вырывалось рваны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.